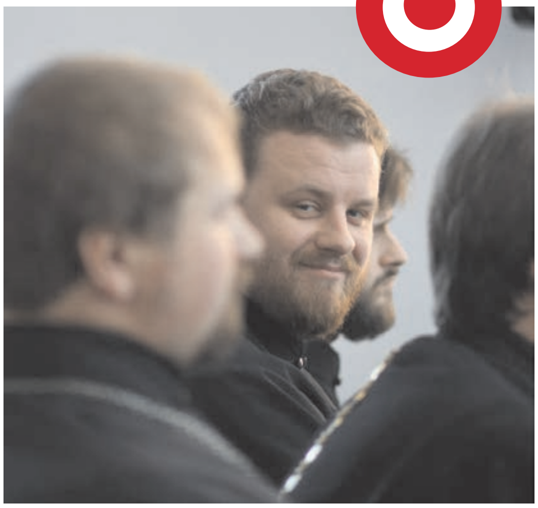
ПОКОЛЕНИЕ

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЁЖНЫЙ ЖУРНАЛ **№ 2 (3) 2012**

СОВЕСТЬ

Говорить, не то, что писать, на такую тему, как совесть, невыносимо сложно. Как сказали бы сейчас, она «напрягает». И причем на столько, что проделав в своем сознании серьезную интеллектуальную работу, мы можем только констатировать это. Что-то подобное стало происходить со мной при подготовке материалов для номера, который вы держите в руках. Неужели и я…. Из всех перепробованных на вкус и цвет многочисленных «сложно» я выбрал, на мой взгляд, главное: сложно, потому что совесть(!) подразумевает опыт. Без него очень тяжко что-либо писать.

С этим препятствием столкнулась и молодежная редакция журнала. Есть ли этот самый «опыт совести» у молодого человека? И если да, то какими словами его передать читателю? «Имеем ли мы право рассказывать вам о совести? А вдруг, вы знаете о ней лучше нас?»

Вот какие сомнения и даже страх появились у нас, когда мы стали готовить номер на эту тему. И главное ж сами ее придумали! Долго я, как главред, только и слышал в телефонной трубке неоднократно повторяющееся: «Ну,… я не знаю, что тут написать… Такая тема!..»

Нас многие упрекнули, что слишком уж тема общая, и больше философская, и тысячу раз были правы. О! Как же они были правы! Но эта «общая» тема — для всех тема необходимая. Нужна она, как глоток воды, как воздух, как любовь… Не познав законы совести, не увидишь смысл жизни. Не определив смысла своей жизни, определишь ли - для чего умираешь?

Одним словом этот номер о нас, всех тех, кого совесть «напрягает» духовно. О тех, кто хочет, поделиться опытом напряжения совести и сам получить его. А для этого подумаем над темой вместе….

священник Антоний Семилет
главный редактор

Вы держите в руках номер, который мы постарались максимально “пропитать” совестью. В том числе совестью нашей собственной в надежде, что журнал станет лучше и полезнее. Надеюсь, этот незначительный и определённо не последний шажок нашей эволюции придётся Вам по душе.

Елена Бабич
выпускающий редактор

АНФАС

... як уваскрасіць Беларусь?
сумовіцца – па-беларуску...
... як уваскрасіць чалавецтва?...
БОГАЧАЛАВЕКА –
пусьціць у сэрца...

інак Мікалай

4

ЕЛЕНА БАБИЧ

МОВА – ШЛЯХ ДА Яго

альбо яшчэ адно “праклятае пытанне”

**...ёсьць запавет зусім ня новы,
яго Хрыстос не адмяняў:
хай ўслаўляюць ўсе мовы
Сьвятое Божае Імя...**

Пытанне нацыянальнай мовы ў Царкве для нас, здаецца, не такое балючае, як для абодвух нашых Праваслаўных суседзяў. У Расіі яно суадносіцца з жаданнем спрасціць цяжкаўспрымальную царкоўна-славянскую, на Украіне – з жаданнем падкрэсліць уласную нацыянальную свядомасць. Ва ўсякім разе, так гэта бачыцца нам – тым, хто, па словах інака Мікалая (Бембеля), знаходзіцца ў “воку тайфуна” – суцішным месцы, вакол якога пануе бура.

Шчыра кажучы, не ведаю, што зберагае гэтае зацішша: ці то наша праваслаўная свядомасць і адукаванасць, ці то нацыянальная несвядомасць і неадукаванасць. Мне здаецца, у нас атрымліваецца нейкая сумесь свядомасці ў

сэнсе А і несвядомасці ў сэнсе Б. Першае – свядомасць духоўная – дадзена нам Госпадам і шчыра прынятая, другое – хвароба, якую мы ўзрасцілі ў сабе самі. Дзякуючы ёй, дарэчы, падобных да тых, хто крычыць ў Расіі пра пераклад незразумелых багаслужэбных тэкстаў на рускую мову, у нас амаль не можа быць – для іх аднолькава незразумелай была б і беларуская. Тыя ж, для каго ў набажэнстве галоўнае слова "нацыянальнае" альбо "беларускае" замест "Хрыстос", трапляюць часта ва ўніяты. Гэтая сітуацыя пакідае ў Праваслаўнай Царкве хрысціян, а не рэвалюцыянераў, за гэта дзякуй Богу. Але гэта пра тых, хто застаецца. Што ж наконт тых, хто прыходзіць?

Калі крыху згвалтаваць законы логікі і адразу заявіць – у Царкву прыходзяць лепшыя, то гэтыя лепшыя, па частцы сваёй "лепшасці", любяць і шануюць Беларусь і беларускае. Тады першыя крокі гэтых людзей , магчыма, стануць больш рашучымі і хуткімі, калі будзе магчамасць сутыкнуцца з Беларуссю і тут. Можа, дазавана, не паўсядзённа, але сутыкнуцца. І справа тут не ў спрошчанасці (хутчэй нават ў новым узроўні складанасці), а ў тым, каб шляхам да Хрыста для людзей стала ў тым ліку і мова. Адзін з мільярдаў шляхоў. Не больш і не менш.

Менавіта гэтаму моўнаму шляху прысвечаная і наша сённяшняя размова з інакам Мікалаем (Бембелем). Відаць, найбольш вядомы моўны шлях да Бога на нашым прасторы даводзіцца праходзіць менавіта яму. Калі паэт, філосаф і музыкант становіцца манахам, ці ж не ў яго пытаць пра мову? Тым больш, што пытанне нашае датычыцца не толькі мовы як справы зямной, але і як шляху да Царства Нябеснага.

Сталася так, што размова наша адбылася акурат пад час выхаду новага зборніка Зьніча пад назвай "Крэсіва". Тут выбраныя публікацыі розных гадоў і ўспаміны аўтара: усё ад філасофскай працы "Роднае слова і маральна-эстэтычны прагрэс" да зборніка вершаў "...Між тэктанічных пліт...". Праўду кажучы, увесь моўны і нямоўны шлях тут як раз з самага пачатку і выяўляецца. Таму, жадаючым ведаць больш, чым напісана ў гэтым артыкуле, шчыра прапаную: Зьніч "Крэсіва" (Слонім, 2012). А пакуль звернемся да самой размовы, дзе вы прачытаеце сінтэз новага зборніка і некаторых уласных разваг. Ну і няхай будзе ўсё гэта, як любіць казаць айцец Мікалай, "на славу Божую, а не на наша славалюбства".

... Не так трэба ратаваць Бацькаўшчыну.
Выратаванне – толькі ў Ісусе Хрысце.
Мова – шлях да Яго. Але толькі шлях. І толькі ў гэтай якасці яна мае сэнс, як і ўсё іншае.
Сама па сабе, без Яго, мова нічога не вартая. Як і ўвесь свет. Без Яго ўсё гэта – шлях ў нябыт...

26 гадоў, беларус, тэолаг з Беласточчыны
Вытрымка з працы "Роднае слова і маральна-эстэтычны прагрэс", Лондан, 1995

Упершыню гэтыя словы я пачула ў дакументальным фільме "Паэма веры", створаным Андрэем Куцілам і Аляксандрам Налівайкам яшчэ ў 2006-м годзе. Фільм распавядаў пра манаха Жыровіцкай абіцелі інака Мікалая. Тады шмат чаго для сябе зразумела, шмат набыла новых пытанняў, але вось гэтая самая фраза ўсё не ішла з маёй галавы. Мусіць, таму што ўсвядоміла я яе неяк асабліва – розумам і сэрцам адчула пра што размова... Адчула, бо ведала ролю беларускай мовы як значнай часткі "шляху да Яго" ў сваім жыцці, ведала, што значыць забраць у мяне гэтую частку. Для мяне гэта значыць – ахвяраваць шчырасцю. Дык вось з таго дня гэтае разуменне запрашала мяне на гаворку пра "моўны шлях" з тым, хто гэтыя

словы тады сказаў. Нарэшце адбылося.

АЛЕНА БАБІЧ: Так, мова – адзін з мільярду шляхоў. Давайце, пра яго і пагаворым. Моўны шлях да Бога, што гэта значыць для Вас?

ІНАК МІКАЛАЙ: Адказ на вашае пытанне знойдзеце вось прама ў гэтай кніжачцы (Айцец Мікалай разгортвае першую старонку новага зборніка, звяртаецца да працы "Роднае слова і маральна-эстэтычны прагрэс"). Як толькі яе адкрываем, тут напачатку зварот да чытача:

Шаноўны чытач!
...лірычныя героі тэкстаў гэтага зборніку – розных часоў і плямёнаў – пакутуюць шматвяковымі "праклятымі пытаннямі":
"...якімі сьцяжынамі крочыць да Богача-лавека (ці – ад Яго)?..
...якое мейсца аддаем Яму ў сэрцы сваім?..
...якой мовай зь Ім размаўляем?.. дзе тая нітачка, што злучае Айчыну Нябёсную і зямную?..
...альбо:
...Хрысьце, што мы думаем пра Цябе?..
...што мы думаем пра цябе, Беларуская мова?.."
...запрашаем Вас далучыцца да гэтага таемнага – салодкага і горкага – мучэння...

Дык вось гэта і ёсць кароценькі адказ. Прычым адказ не ў форме адзінавернага павучання, а ў форме жывога дыялогу лірычных герояў розных часоў і плямёнаў. Пад некаторымі выказваннямі ёсць некаторыя звесткі: узрост, нацыянальнасць і прафесія чалавека, каторы гаварыў. Звычайна без імя, але некаторыя ўсё ж падпісаныя. Іншыя выступаюць і адказваюць проста ў форме лірычных герояў вершаў.

...чаму ж твае ўнукі, Янку, паклалі вуха пад кіпцюр мядзьвежы?...
(з верша "Купалу")

АЛЕНА БАБІЧ: Гэта ўсе разам, у паўнаце разумення. А Ваш прыватны моўны шлях, які ён?

ІНАК МІКАЛАЙ: Пачаўся ён з грашэння супраць маёй бабулі Хрысціны. Калі я яшчэ быў піянерам і чуў, як яна на ноч малілася. А малілася яна так: "Госпадзі, спасі і памілуй маіх дзетак, унукаў і Андрэя Анухрывіча". Ну, тады піянеры лічылі, што вера – гэта справа толькі цёмных бабуль, прычым, бабуль пераважна вясковых, каторыя па-гарадскому нават размаўляць не ўмеюць. Вось мая бабуля Хрысціна была менавіта той бабуляй. Было мне

тады можа якіх гадкоў дзесяць, а я ўжо лічыў сябе значна больш адукаваным, больш разумным. Любіў бабулю і крышку пасміхаўся з яе. І асабліва гэтае "Андрэя Анухрывіча" – я прама за жывот браўся!

А потым гэты неўсвядомлены грэх супраць бабулі адгукнуўся, калі я ўжо рыхтаваўся паступаць ў аспірантуру Інстытута філасофіі і права. Тады тэма ў мяне набрыньвала "Нацыянальнае і інтэрнацыянальнае ў духоўнай культуры". Я ў той час жыў у Тарусе. Вядома, багемная мясціна, дзе ўся маскоўская літаратурная эліта збіраецца. І аднойчы сябры гэтыя мае, літаратары, кажуць нешта накшталт: "Ну скажы нам што-небудзь па-беларуску, распавядзі. Мы хочам музыку мовы пачуць". І вось я – тыр-пыр... У школе нібыта і пяцёрка была... І такі сорам апёк!...

А пазней, калі ўжо самому адкрылася вера, я ўзгадаў тое яркае ўраджанне дзяцінства, як малілася бабуля і як я з яе пасміхаўся – і з малітвы яе, і з мовы яе. Моцна адчуў гэты грэх. А вось жывучы ў Тарусе і на Беларусь здалёк паглядаючы, успаміналіся лёсы Шапэна і Багдановіча, як яны сваю радзіму ўспаміналі. З гэтага шчымлівага пакаяння і пачалося вяртанне "блуднага сына" і да веры, і да мовы. А калі я ўжо збіраў канкрэтны матэрыял для дысертацыі, то ў размовах з людзьмі гэта ўсё яшчэ глыбей, мацней высвечвалася. Адгукнулася і вылілася ў рэшце рэшт у кнігу "Роднае слова і маральнаэстэтычны прагрэс". І па сёнешні дзень, як бачыце, выліваецца – на восьмым дзесятку ўжо "блудны сын". Ад піянерскіх гадоў да восьмага дзесятку – увесь гэты шлях і ў новай кніжачцы нейкімі прыступкамі пазначаны.

Самы час памаліцца
к р э ў н а – каб не памыліцца

(з верша " – ...позна, любы мой, позна...")

АЛЕНА БАБІЧ: Ёсць такая асаблівасць: малітвы, якія ствараюцца сваімі словамі, у мяне чамусьці выключна беларускія. Тады я думаю: можа, у тым жыцці, дзе я размаўляю па-руску, я несапраўдная? Чаму з Богам я беларуска, а з людзьмі не заўсёды? Тое ж датычыцца і царкоўна-славянскай – ёсць нейкая супярэчнасць між тым, што я думаю і што вымаўляю. Ці яе проста не павінна быць?

інак Мікалай распавядае пра новы зборнік

ІНАК МІКАЛАЙ: На гэты конт ёсць верш невялічкі, які так і завецца – "Мова":

...Мовай Славянскай
Гасподзь аб'яднаў
люд і абшар Праваслаўны...
блудных сыноў –
праз стагоддзі гукаў –
музыкаў Слова ў Храмах...
...з Мовы Славянскай сумоўе культур
і Праваслаўных плямёнаў
вырасла – між вынішчальных віхур
І авантур утрапёных...
Мовай Славянскай, –
як небам – крыло, –
рознаплямённыя мовы
поўняцца, жывяцца, зьзяюць нанова,
тораць прастору й сьвятло!..

Як Гасподзь распарадзіўся? Каб усе славянскія гаворкі абняла мова роўнаапостальных Кірыла і

Мяфодзія. Яна іх абняла, яна іх да Хрыста далучыла і ўсе славянскія гаворкі ў сябе ўвабрала. Напачатку царкоўна-славянская прыкладна сем вякоў была і літугрічнай, і літаратурнай, і дзяржаўнай мовай. У тым ліку і мовай Вялікага Княства Літоўскага. Зразумела, з элементамі мясцовай гаворкі. Потым паціхеньку ўзраслі на аснове мясцовых гаворак младалітаратурныя славянскія мовы: вялікаруская, кіеваруская, беларуская. І вось што цяпер маем: хрысціянская Беларусь уступіла ў трэцяе тысячагоддзе Хрыстовай эры і ў другое тысячагоддзе свайго хрысціянскага існавання. Яна другую тысячу год ўжо моліцца. Літургічная мова ў яе царкоўна-славянская – 40 пакаленняў нашых малілася, значыць яна наша, гэта наш здабытак крэўны, Богам асвенчаны. Але наш здабытак за апошнія часы таксама мова беларуская – гэтае наша крэўнае багацце. Наша багацце, у параўнанні з іншымі плямёнамі, ў тым, што мы свабодна валодаем вялікарускай мовай – адной з сусветных моў, адной з моў ААН.

Нам надышоў час менавіта на мяжы тысячагоддзяў, калі больш глыбінныя плыні душы абуджаюцца, увесь тысячагадовы плён нашай хрысціянскай, а тут і моўнай, гісторыі ўвабраць, зберагчы ўсё, што нам Бог даў і памножыць, перадаць сваім дзеткам і плён замежных, і плён сваёй мовы.

...Вечнасьць абрала
Племя... і Час...
Шлях... і Аблічча...
і Слова...
каб прытуліцца да кожнага з нас
Духам
і Целам
Хрыстовым...

Чалавек з развітым духоўным слыхам знаходзіць вялікую асалоду, чуе непасрэдны рух існага, у гэтай музыцы, у якой – рэха гісторыі, прыроды і духа, яго народа... (пра музыку мовы)

(40 беларус, гісторык філасофіі, аўтаінтэрв'ю)

АЛЕНА БАБІЧ: І тым не менш, калі я ўпершыню апынулася менавіта на беларускім багаслужэнні, на вачах з'явіліся слёзы. Аднак не паспела я парадавацца яго прыгажосьці і цеплыні, як на розум прыйшла іншая думка: а ці духоўная мая радасць? Можа яна ўсяго толькі душэўная? Можа беларуская мова проста працуе для мяне як арган для каталікоў – прыцісканне такое эмацыянальнае. Ці ёсць на Ваш погляд сэнс ў гэтых развагах?

ІНАК МІКАЛАЙ: Існуе такое меркаванне, што музыка, калі яе разглядаць як выяўленне свету, ёсць адкрыццё больш высокае, чым мудрасць і філасофія, бо яна суадносіцца з мовай паняццяў, як гэтыя апошнія са светам асобных рэчаў. Гасподзь мне даў мажлівасць праз музыку зразумець паняцце поліфанія як паняцце татальнае, усеабдымнае, якое выходзіць за межы музыкі. Поліфанія гэта, калі казаць найбольш проста, – як шматгалосны спеў – двухгалосны, трохгалосны, чатырохгалосны – усе галасы гучаць, адзін аднаму ні ў якім разе не тое што не перашкаджае – наадварот, ён адцяняе, ён у рэзананс уключае абертоны. Галасы ўзаемна ўзбагачаюць і раскрываюць усю паўнату поліфаніі. Дык вось, наша нацыянальная моўная поліфанія складваецца так: літургічная мова славянская ўжо другую тысячу гадоў жыве, младалітаратурная мова таксама ўжо развілася, назапасіла такую моц, што фактычна дамінуе ў побыце тых беларусаў, якія ўсведамляюць сябе беларусамі.

У багаслужэнні пераклады Святога Пісьма на нацыянальныя мовы – гэта для кожнай мовы іспыт. Цяпер і ўсе літургічныя тэксты біблейская камісія фактычна пераклала. Есць усё – поўны моўны падмурак, на якім святары могуць і на

сучаснай літаратурнай мове праводзіць багаслужэнні. Сёння мова працуе як поліфанія ў музычных творах: гучыць нейкі адзін голас, потым другі ўплятаецца, трэці і па-маленьку ўся поліфанія. Цяпер такі гістарычны этап, калі сучасная беларуская мова ў якасці літургічнай мовы ўваходзіць як бы другім голасам ў нашы багаслужэнні, бласлаўлённыя Экзархам. Іх ўжо і ўладыка Арцемій праводзьць. Гэта нармальны працэс, гэта цудоўна, гэта і для мовы, і для душы, і для племені ўцэлым, для паўнаты нацыянальнай, для паўнаты Божай задумкі пра наша племеня канкрэтна. Гэта найвялікшы дар Божы. Усю паўнату поліфанічнай Божай задумкі пра нас мы павінны спраўдзіць, увесь гістарычны плён сабраць. Асабліва шляхта тутэйшая, і сталая, і юная, якая ўсведамляе сваю адказнасць за нацыянальны лёс. Час збіраць камяні. Вось які час надышоў. Так што, дай вам Бог скарыстаць вельмі добрую стартавую пазіцыю. Наша пакаленне ў юныя гады самі ведаеце як прыціскалася. Нібыта травінкі з-пад асфальта, мы прарасталі, а вам дадзена фактычна абсалютная свабода – дзейнічай кожны, як сэрца падказвае. Ніхто не гвалціць, ніхто не рэпрэсуе за гэта. Раней у спецфондзе ўсё трэба было шукаць, па руках усё хадзіла. А сёння вось, калі ласка, у дзяржаўнай друкарні друкуецца тое, за што раней было вельмі строгае ўразумленне.

Цяпер, аднак, пануе гэты антыхрыставы глабалізм "постхрысціянскай эры"... Абвясцілі такую эру... Таму з аднаго боку абсалютная свабода, з другога абсалютнае шчыраванне нячыстай сілы і ў СМІ, і ўсюды. І масавае вынішчэнне дзетак у чэраве – гэта фактычна знішчэнне плямён нашых. Бо напачатку XX стагоддзя сярэдняя колькасць дзетак у сям'і складала 7 чалавек, а цяпер 1,3. Значыць, у сярэднім на сям'ю 5-6 дзетак забітыя ў чэраве маці. Безабаронныя Божыя стварэнні, а на іх тры забойцы: бацька, маці і лекар з інструментамі. Перад Богам гэта найстрашнейшае злачынства, таму, з аднаго боку, ёсць усе мажлівасці сабраць наш гістарычны плён, а з другога боку пануе страшны грэх самазнішчэння. Самазабойства – гэта грэх большы, чым забойства. Дык гэта калі забойства індывідуальнае, а тут нацыянальнае адбываецца. Ваша пакаленне павінна разумець, што мова якой мы гаворым з Богам – гэта не толькі словы, але і мова ўчынкаў. Дык на якой мове мы з Богам гаворым, чатвяртуючы ягоныя дары ў матчыным лоне? Гэта таксама пытанне мовы, якой мы з Богам размаўляем не словамі, а хірургічнымі інструментамі і яўным парушэннем запаведзі "не забі".

Мужам і жэнам

...ёсьць ціхая ў сьвеце вайна,
зь якой – зь сямі –
шэсьць не вятраюцца...
бацькамі вядзецца яна..
і мала хто думае каяцца...
...сем-я – што ў нас нормай была
на самым пачатку XX-га –
ў Чырвоную кнігу сышла...
цяпер – адзін і... тры дзясятыя...
...мільярд Сьвята-Рускіх Славян... –
Вялікіх-... і Белых-... і Кіеўскіх-... –
у Вечны сышлі акіян,
расьпяцьце ва ўлоньні ўкусіўшы...
...брат-белы, гаворка мая
без лірыкі й без прыўкрасаў...
у кнізе Чырвонай – сям'я
і ўся наша белая раса......
_ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _

Гасподзь дапаможа паўстаць...
і зноў будзе з Пастырам статак...
– Мір В а м!.. – будзем гэтак вітаць пасланых
у с ь в е т н е м а ў л я т а к...

І вось у гэтай поліфаніі бачыце колькі галасоў адразу! Але гэта ўсё ў адным слове – "мова". Гэта ўсё: і наш гістарычны плён, і сацыяльная наша актыўнасць сёння, і сямейная галасы, і індывідуальна-творчая праца, – усё мова, якой мы размаўляем з Госпадам. Ну і адно з адным спалучаецца. Так што, дай Бог, каб поліфанія нашай мовы, якой мы гаворым з Госпадам і з бліжнімі вывяралася абсалютным камертонам, які нам дадзены, або гучаннем Богачалавека, Яго Словам і зямным лёсам. Гэтым камертонам мы вывяраем гучанне нашага індывідуальнага і сацыяльна-гістарычнага спеву, так што хай наш спеў будзе чыстым, не фальшывым. І перад бліжнімі і перад Госпадам, а падчышчаецца спеў пакаяннем, прычашчэннем Святых Хрыстовых Тайн і зноў душа гучыць паводле камертону.

Родная мова там, дзе мы па сэнсу яе разумеем. Тут жа трэба ўсё тлумачыць... Родную мову трэба здабыць, яна яшчэ не ёсць... Тое, што ёсць – гэта толькі матэрыя, след, шлях – да гэтай роднай мовы...

Тое, як гаварылі гадоў 30 таму, - ці ўспрымаецца гэта як родная мова?.. Значыць, успрымаем мы толькі нейкі с т а н мовы...
Родная мова – гэта не тое, што ёсць, але і не тое, што было... /...Гэта яшчэ не ўзважана... як інтуіцыя нейкая... /.
(каля 30 гадоў, беларус, філосаф з Брэстчыны)

... Лёс мовы?...
Будзе не так, як "гісторыя захоча"...
Будзе так – як мы зробім!..

(21 год, беларус, студэнт БДУ)

АЛЕНА БАБІЧ: Узгадаю яшчэ тэму, якую Вы крыху закранулі раней – дакладнасць таго, што перакладаецца. Да адлюстравання ўсёй паўнаты напісанага на царкоўна-славянскай мове беларускай мове далёка. Дзеянні Святых Апосталаў, напрыклад, па-беларуску падаліся мне спрошчанымі. Нават у параўнанні з руска-моўным варыянтам. Мусіць, я б не хацела, каб гэты пераклад быў маёй першай у жыцці Бібліяй. Ці можа тады беларуская мова быць асноўнай пры данясенні Евангелія? У той жа час, у французаў ці іспанцаў такога пытання не ўзнікае.

ІНАК МІКАЛАЙ: Існуе музыка кожнай нацыянальнай мовы, у ёй асноўная таямніца душы нацыянальнай, лёсу нацыянальнага. Гэта музыка неперадавальная словамі. Дык вось, музыка кожнай нацыянальнай мовы – гэта непаўторны скарб і Божы дар кожнаму племені. Абавязкова ёсць музыка мовы царкоўна-славянскай яўна боганатхнёнай, дадзенай Раўнаапостальным, якая абняла музыку ўсіх славянскіх моў. Адкінуць царклоўна-славянскую мову, як некаторыя браты "прафесійныя рэвалюцыянеры" прапануюць, дык гэта духоўнае самазабойства, самае недаравальнае. Тое самае і нацыянальную сваю адкінуць.

Але якасць! Хай яшчэ працуюць браты з музычным слыхам моўным, хай яшчэ і новыя даюць варыянты. Мова наша младалітаратурная – яшчэ маладзенькая, у яе аграмадныя музычныя мажлівасці нерэалізаваныя! Так што трэба, каб і багасловы, і літаратары працягвалі працаваць і над літургічнымі тэкстамі, вывяраючы слоўцы з гучаннем царкоўна-славянскай. Я вось з паэта Алеся Разанава крыху жартую. У яго незвычайны моўны слых. Ён можа і новыя словы ўтварыць, але на аснове каранёў забытых, глыбінныя пласты мовы сучаснай падымае. Я кажу, будзь мая воля, дык я б цябе на гадок ці на колькі ў манастырскае паслушанне, у затвор, пакуль бы ты не пераклаў ўсё як ты чуеш. Ну ён усміхаецца, але разумее і нешта ў гэтым сэнсе і без затвору манастырскага робіць.

Наконт французаў, дык у каталікоў латынь была літургічнай мовай. Калі дзе-нідзе яшчэ вяліся багаслужэнні на латыні, малы, памятаю, зазіраў у Менскі касцёл. Незвычайна глыбокая музыка літургічнай латыні. У мяне нават верш ёсць:

...Лаціна – моваю імшы
ты станеш зноў для Беларусі.
Хто адысьці цябе прымусіў
ад беларускае душы?
Ты, мова казачных радкоў
боганатхнёнага Міколы...
і – беларускага касьцёлу ты станеш
моваю ізноў...
...панове, не, гэта ня шал...
ня водбліск летуценьнеў кволых...
жыві, Зяноне – кардынал
аўтакефальнага касьцёлу!..

Такім вершам я адказаў братам каталікам аднойчы ў гаворцы наконт царкоўна-славянская мовы. Дык вось, не будзем паўтараць тую памылку, якую зрабілі браты каталікі. Я думаю, яны яе ўсё ж такі адчуваюць, і латынь у некаторых касцёлах гучыць яшчэ, а калі не,

дык будзе. А царкоўна-славянская – гэта, можна сказаць, з нашага моўнага багацця найпершы голас. І роўны яму другі – наша рэліктавая мова. Мовазнаўцы яе яшчэ і сёння па вёсачках натуюць, яна яшчэ жывая ў дзядоў і бабуль – яна не знікла, традыцыя ўспрыняцця яе не перарвалася. Гэтае здабытае накладваецца на назапашаны ўзровень літаратурнай мовы, а цяпер ужо і сучаснай літургічнай. Так што гэты другі голас, можна сказаць, роўны першаму. Як запаведзь: любі Бога і бліжняга... Роўныя гэтыя два галасы як Божы дар. Сюды ж далучаем і ўсё, што мы ад бліжніх і дальніх братоў назапасілі.

Юнае пакаленне, каторае заклапочана лёсам сучаснай літаратурнай і літургічнай мовы, павінна ўсе творчыя патэнцыі скіраваць на тое, каб пры перакладзе па мажлівасці захаваць музыку царкоўна-славянская мовы. Ну, напрыклад, "Хрыстос Уваскрос – Усяісна Ўваскрос" – ва ўсёй паўнаце існа. Хаця слова царкоўна-славянскае "Воистину" мае адпаведнік – "сапраўды", ну ці ж гэта паўната? Вось так як гэта, трэба і кожнае царкоўна-славянскае слова шукаць. Карнявая сістэма дазваляе. І знойдуцца словы. Ёсць шматтомны этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Ужо дзясяткі тамоў! Там мовазнаўцы аграмадную працу правялі – кожнае там слоўца і этымалогія. І як той храм за кончык крыжа выцягнулі, так і тут атрымаецца. Дык вось гэтым мовазнаўцам яшчэ працаваць трэба каб музыку царкоўна-славянкай усю ўвабраць у сучасную літаратурную мову. Гэта будзе проста цуд, каторы мы яшчэ ўявіць сабе не можам!

Дзейнічайце ў гэтым кірунку. Царкоўна-славянскую як зрэнку вока беражыце, яна жывая, ужо другую тысячу гадоў гучыць, і хай гучыць ажно да Страшнага суда. І гэта нам узор: як Богачалавек нам камертон для нашага чалавечага аблічча, так царкоўна-славянская – гэта камертон для ўсіх сучасных славянскіх літаратурных моў. От, браты, хто слых мае! А тыя, каму мядзьведзь на вуха наступіў, што яму ні тлумач, ён не разумее пра што гаворка. Так што, хто мае духоўны, лінгвістычны слых і ўсю паўнату слыху сардэчнага, хай усе дары Божыя скарыстаюць, каб сучасная беларуская літаратурная і літургічная мова лепшымі былі. Калі ласка, калі здужаюць, хай яна абдыме царкоўна-славянскую, як бы і растане ў ёй, ці наадварот і царкоўнаславянская можа абняць. Як сястрычкі абдымуцца і адна адной перададуць сваю музыку, у якой тайна Божай задумкі пра ўсе іншыя плямёны, з якіх складаецца род наш грэшны.

Пасля інтэрв'ю прынята нешта пісаць. Выснову нейкую, вынік разважанняў... Не люблю гэтае "нешта". Атрымліваецца, быццам бы журналіст тут разумнейшы за ўсіх: прыйшоў, убачыў, перамог. Нават калі ніхто і не збіраўся ваяваць, з гэтым вынікам здаецца, што прыйшлося. Таму не стану больш супярэчыць сама сабе і скончу вынік, яшчэ не пачаўшы яго. Спадзяюся, і ўсе магчымыя моўныя спрэчкі ў нас скончацца гэтак жа – не паспеўшы пачацца.

ТЕМА НОМЕРА

СОН: РАЗМОВА БОГА
з д'яблам…

… дух цёмны спакушае Бога:
– …Ты чалавека сатварыў –
каб зьлёгку згладзіць праз нябогу –
аж з Т р э ц ь ц ю а н г е л а ў
разрыў…
…дай да я г о мне падступіцца –
ніжэй –ды і вышэй – пупка…
і будзе да м я н е туліцца –
ад ганьбы мейсц да языка…
– … дух цёмны, Я свабоду волі
даў чалавеку назаўжды…
ад радасці і да бяды
Я анікога не нявалю…
… хто хоча
ў целе быць са Мной –
той будзе і па аддзяленьні…
шлях паратунку – у сумленьні…
ў ім выбар:
з Б о г а м – ці з табой…

інак Мікалай

СВЯЩЕННИК АНТОНИЙ СЕМИЛЕТ

СОВЕСТЬ ВРЕМЕНИ...

история несоветского батюшки

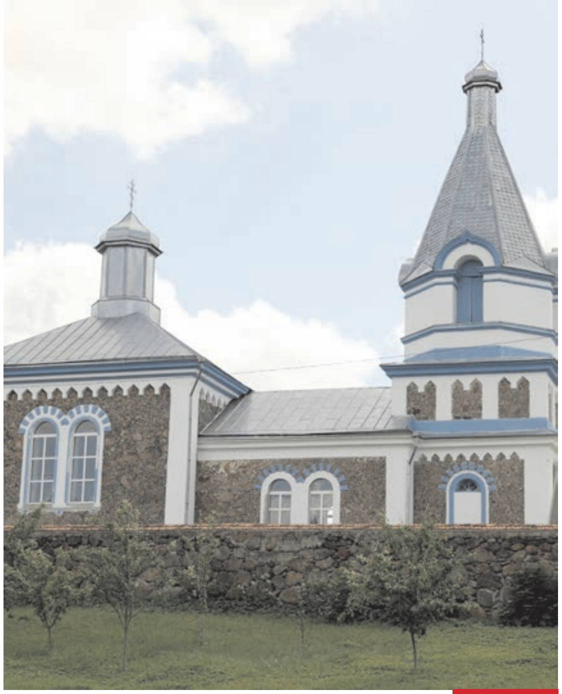
В мае к нам в епархию приезжал из Петербурга протоиерей Георгий Митрофанов, историк и священнослужитель. В рамках ежегодных епархиальных Кирилловских чтений он читал лекции для собравшегося духовенства. В этот раз отец Георгий своей лекцией на тему «Новомученики XX столетия» поднял проблему, которую я бы назвал «дилемма советского христианина». Впервые я услышал ужасающие истории об этой эпохе жизни Церкви не в пафасно-победоносном ключе. Совсем иначе говорилось о том, как невыносимо сложно было не предать и не пасть под изощрёнными пытками безбожных палачей. Рассказы батюшки были настолько ясными и живыми, что заставили меня мысленно окунуться в ту атмосферу жестокости и насилия, которая царила в советские времена в отношении христианина. Рассказы помогли понять и оценить насколько велико то счастье, которое дано нам, современным верующим, не знающим нетерпимости к своей вере.

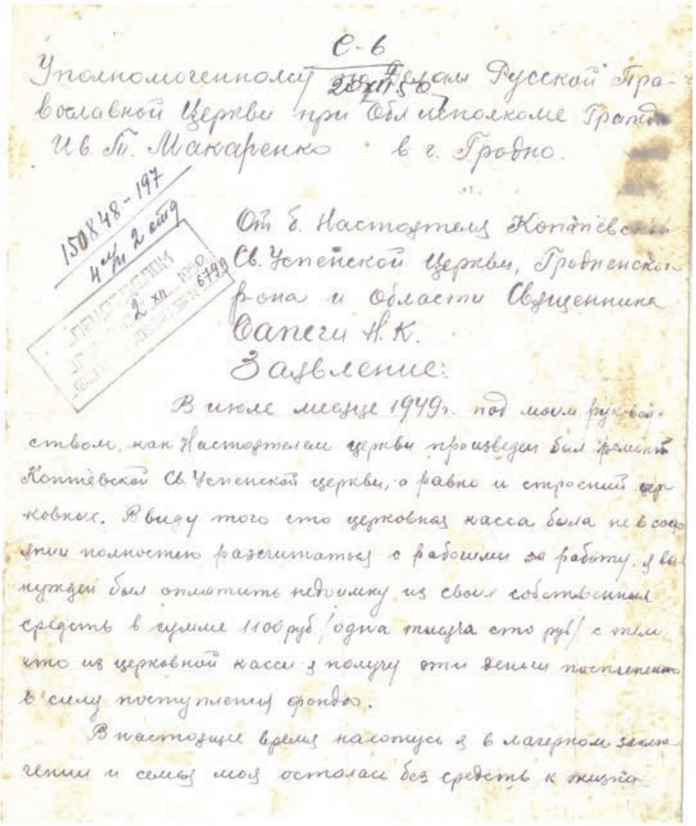
Особенно запала в душу такая история. Одного священника арестовали и стали пытать. Его пугали расправой над женой, но он твердо стоял в вере, говоря, что матушка христианка и пострадает за Христа. Но когда в соседнем помещении, через толстые стены мучений, священник услышал родной голосок своего сына, который вопил о том, что его пытают, иерей не выдержал… А как бы мы поступили, чтобы мы сделали в такой жуткой ситуации? Такой вопрос стал предо мной – священником, христианином, отцом, который родился, вырос и живет во времена, когда храмы открыты и их не сжигают и не подрывают. Когда священнослужителей и прихожан не убивают за веру, когда не создаются условия, в которых и священник, и мирянин готовы будут предать не то что мать или соседа, но и Христа… Вот с такими мыслями я вернулся домой, а совсем скоро, перебирая старые церковные документы, обнаружил еще одну историю, которая случилась на приходе, где я служу.

Современный агрогородок Коптевка располагается в 5 км от г. Гродно. В центре городка на возвышенности стоит каменный храм Успения Пресвятой Богородицы, построенный в 1867 году архитектором, Статским советником Кавалером Осипом Михаэлисом. В 1949 году здесь произошло обычное для того времени событие: был арестован по ложному обвинению настоятель храма священник Николай Сапега.
Сохранились клировые ведомости Коптевского прихода, написанные отцом Николаем. В них он рассказывает о себе. Родился он в 1909 году в Гродно. 18 апреля 1928 года награжден правом ношения стихаря. В том же году исполнял должность псаломщика при кафедральном соборе Гродно. В 1929 г. - псаломщик в Зельве, через три месяца уже псаломщик в Белавичах. А 8 сентября того же года принял от Преосвященнейшего Алексея (Грамадского) сан диакона. С 1932 года служил диаконом в с.Комотово. 8 сентября 1938 года рукоположен в священника архиепископом Пинским и Полесским Александром. С 21 сентября исполнял должность помощника настоятеля храма в с.Рокитно-Волынск. В этом же году окончил Пастырско-богословские курсы при Свято-Онуфриевском Яблочинском монастыре. 15.05.39 - настоятель прихода в с.Березово Столинского уезда. 20.12 – настоятель в с.Черлено.

На нашем приходе отец Николай оказался согласно поданному прошению, подписанному архиепископом Белостокским и Гродненским Венедиктом от 9 ноября 1942 года. На приходе отец Николай служил достаточно часто, подтверждение этому можно найти, читая «Записи церковных сумм» (1945г.) и «Товарно-материальную книгу» (1949 г.). Вел планомерную ремонтную работу. Благодаря деятельности батюшки в 1946 году 25 июня был составлен и подписан председателем сельсовета беспрецедентный, по тем временам, акт передачи приходу в постоянное пользование большой площади земли. Служа на деревенском приходе, батюшка, в столь тяжелые времена, продолжал своё образование. Сохранилась «Справка» выданная 1 ноября 1946 года священнику Николаю, прослушавшему курс богословских наук на пастырско-богословских курсах в г.Гродно. При отце Николае в этом же 1946 году 26 декабря была зарегистрирована Церковная община прихода, а 5 июля 1948 - Церковный совет. И так, находясь в активной пастырской работе, священник Николай прослужил на Коптевском приходе семь лет. В те страшные времена столь долгое пребывание священника на одном приходе - редкость. Живя на приходе, священник приобретает знакомых и друзей, на которых может положиться в различных вопросах жизни общины. Конечно, так было и с отцом Николаем Сапегой. За все время своего служения он стал родным и близким человеком для многих, кто его знал. Но вот пришел сентябрь 1949. По ложной клевете

храм Успения Пресвятой Богородицы в Коптёвке

С-6

Уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Облисполкоме Гродн. Ив. Т. Макаренко в г. Гродно.

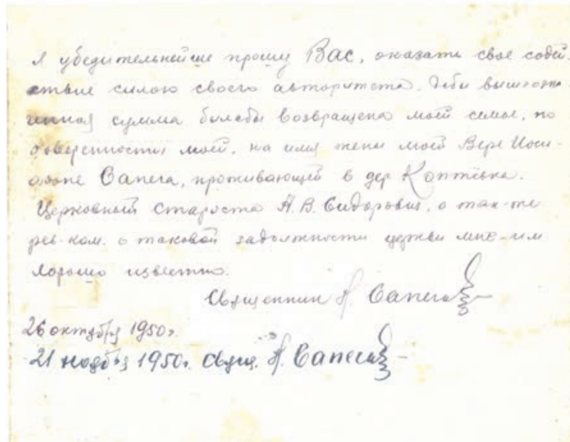
150848-197
4/XI 2 отд
2 XII 1950
№ 6749

От б. Настоятеля Коптевской Св. Успенской церкви, Гродненского р-она и области Священника Сапеги Н.К.

Заявление:

В июле месяце 1949 г. под моим руководством, как Настоятеля церкви произведен был ремонт Коптевской Св. Успенской церкви, а равно и строений церковных. Ввиду того что церковная касса была не в состоянии полностью рассчитаться с рабочими за работу, я вынужден был оплатить недоимку из своих собственных средств в сумме 1100 руб. /одна тысяча сто руб/ с тем, что из церковной кассы я получу эти деньги постепенно в силу поступления фондов.

В настоящее время нахожусь я в лагерном заключении и семья моя осталась без средств к жизни.

Я убедительнейше прошу Вас, оказать свое содействие силою своего авторитета, дабы вышеозначенная сумма была бы возвращена моей семье, по доверенности моей, на имя жены моей Вере Иосифовне Сапега, проживающей в дер. Коптевка. Церковный староста А.В. Сидорович, а так-же рев. ком. о таковой задолженности церкви мне - им хорошо известно.

Священник Н. Сапега

26 октября 1950 г.
21 ноября 1950 г. Свящ. Н. Сапега

документы из архива храма

на местного священника было заведено дело. В результате, отец Николай был осужден на 25 лет лагерного заключения. Мало кому известно, что сохранилось заявление заключенного священника Н.К.Сапеги от 21 ноября 1950 года на имя уполномоченного по делам Русской Православной Церкви при облисполкоме в г.Гродно И.Т.Макаренко. Для полноты картины приведу текст заявления полностью.

«В июле месяце 1949 г. под моим руководством как настоятелем церкви произведен был ремонт Коптевской Св.Успенской церкви, а равно и строений церковных. Ввиду того, что церковная касса была не в состоянии полностью рассчитаться с рабочими за работу, я вынужден был оплатить недоимку из своих собственных средств в сумме 1100 руб. /одна тысяча сто рублей/ с тем, что из церковной кассы я получу эти деньги постепенно, в силу поступления фонда.

В настоящее время нахожусь я в лагерном заключении и семья моя осталась без средств к жизни. Я убедительнейше прошу Вас оказать содействие силою своего авторитета, дабы вышеозначенная сумма была бы возвращена моей семье, по доверенности моей, на имя жены моей, Вере Иосифовне Сапеге, проживающей в дер. Коптевка. Церковный староста А.А.Сидорович, а также рев. ком. о таковой задолженности церкви мне - им хорошо известно». На это заявление последовала реакция со стороны уполномоченного, который в устной форме приказал разобраться на тот год настоятелю церкви священнику Иоанну Рыщуку. Последний собрал заседание Церковного совета, который составил акт. Этот документ тоже сохранился в архиве церкви. В нем перечислены имена участников совета. Что же постановили советчики на заседании? Вот выдержка из Акта: «…Члены собрания заявили, что упомянутый ремонт действительно был произведен бывшим настоятелем церкви свящ. Николаем Сапегой, но все было урегулировано из сумм церковной кассы, а не из его личных денег, и куда девались оправдательные документы не известно…». И далее собрание «постановило: церковь второй раз за произведенный ремонт платить не может».

Это история полна загадок. Не сохранились оправдывающие расходы на ремонт документы, притом, что отец Николай в это военное и послевоенное служение на приходе, вел достаточно четко всю документацию (которая хранится в архиве прихода). И в тоже время нежелание (или вынужденное нежелание) помочь семье (ведь священник говорил не о том, чтобы ему вернули деньги), которой надо было прокормить троих детей. Да, история не простая, но в любом случае ее хочется донести до читателя нашего столетия. Время было сложное, страшно сложное. Время было такое, что близкий мог стать врагом и предателем. Поэтому не нам судить и тех и других. Но знать историю «без купюр» важно. Важно, чтобы не повторить того, что сделали наши безбожные предки в 20 веке.

СВЯЩЕННИК АНТОНИЙ СЕМИЛЕТ

ВОДОЮ И ДУХОМ

записки сельского попа

Таинство общения: совесть крестного – совесть «требного»

Уже около 14 столетий Церковь крестит в подавляющем большинстве только младенцев. Редко – людей, пришедших к Богу в сознательном возрасте. Как мы знаем, младенцев крестят верой их духовных родителей, которых Церковь называет восприемниками. В свою очередь, крестные тоже крещены в детстве. А теперь прибавьте к сказанному советское прошлое наших людей, породившее формальность в отношении к таинству, и мы увидим следующую картину.

К батюшке приходят бабушки и просят окрестить своих внуков или правнуков. Потом в сюжетной линии появляются родители и начинают в своеобразном стиле вести деловые переговоры о предстоящем крещении их дитяти. Если повезет, то с родными родителями придут и будущие духовные. Но в жизни все не так. И потому общение заинтересованных сторон будет приблизительно по такой схеме: приедут или позвонят (чего сейчас в большинстве, хотя такие вопросы по определению не стоит решать по телефону!) родители, проведут переговоры, после них поступят звонки от потенциальных крестных, которым будет назначены встречи для собеседования и они приедут на встречу к священнику.

Для последнего задачей при встрече с духовными родителями в этой ситуации станет попытка понять - есть ли у них совесть. Оглашай не оглашай, а если нет ответственности за происходящее, то тут

только роман Н.В.Гоголя «Мертвые души» и не более того. Ответственность христианская, совесть, нынче в дефиците. Нет, конечно, есть ответственные люди, которые со страхом (может и не Божиим, но хотя бы страхом человеческим перед всяким официальным мероприятием) ведут себя внешне заинтересовано. И потому в беседе хотя бы с такими людьми появляется огромный шанс донести страшную истину: крещение для духовных родителей – это клятва перед Богом.

Оглашение – тот момент, где крестные трижды отрекаются от сатаны и всех его служителей от имени малыша. То, что это происходит в форме клятвы, говорят сами за себя слова из текста Крещения и внешнее их исполнение: «И обращает священник крещаемого (в нашем случае крестного – от авт.) на запад, раздетого (малыша – от авт.) и с поднятыми руками, и спрашивает: «Отрекаешься ли от сатаны, и от всех дел его, и от всех ангелов его, и от всего служения его, и от всей гордыни его?» Поднятие руки в наших традиционных рамках было элементом клятвы, обещания, гарантом истинности намерений. И если, поклявшись, человек совершает противоположное, продолжает от имени малыша служить сатане своими деяниями, воспитывая отрицательным примером опекаемого, то последствия несут в мир только плоды безразличия и цинизма. Грех порождает грех.

С этими же самыми последствиями встречается священник, ведя собеседование с крестными родителями, которых в детстве не воспитали их же крестные. И как же тут говорить о высоких материях, если изначально перед тобой, возможно, тот, кто готов претерпеть странные и высокие разговоры о некоем Боге, Который в его жизни стоит последним в списке: так, на всякий случай, вдруг смерть или болезнь, а еще проще старость или потому что «так все».

И все же не все так плохо. Да, среди меркнувших лампад человеческих душ сложно отыскать понимание. Однако его можно породить через слово, через общение. Даже через явный риск поделиться «своим» с другим: своим Богом, своей верой, своей «уютной» верой. Ведь проблема и в этом. Мы часто попадаем в состояние уюта и быта в вере. Все спокойно и тихо, я работаю в церкви, я избран и иду ко Творцу, я достиг новых высот в Христианстве – я знаю историю, я умею толковать Писание или, что еще интересней, я разъясняю богословие, я — миссионер.

Уют порождает леность, нежелание себя раскрыть. Вот она матушка неискренность. Ее не скроешь дежурными фразами на собеседовании «выучите молитвы», «выпишите грехи», «причаститесь». Сухость и деловитость произнесенных слов не трогает сердце человека, который и без того спрятал его от людских глаз. Один почтенный седовласый священник в диалоге со мной отметил самое главное, что любовь дает основание для плодотворного общения священника и восприемника. Но, как же сложно увидеть в современном крестном живую личность, с ее прикрасами и недостатками. И мы продолжаем: «Выучите «Отче наш» и «Символ веры», подготовьтесь к исповеди» и т.д.

Но и без них куда? Святые всегда отмечали важность внешних действий в воспитании «внутреннего меня». Это тренажер, без которого не будет и воли, и силы идти дальше к цели. А цель человечества отстоит от человечества настолько, насколько оно отстоит от нее. Это как сообщающиеся сосуды. Но

только Божественный сосуд, в отличие от физического, всегда полон, и содержимое в нем не уменьшается. Бог открыт людям в полноте и без остатка. В этом смысле наша цель – достичь уровня полноты любви, равного Божественному, раскрыв себя Богу через открытость соседу по Земле, причем и крестному, и священнику.

Крещение в таком видении становится чем-то большим, чем просто обряд. И оно перестает быть в простонародном понимании средством от сглаза. Оно становится процессом, в котором принимают живое участие все стороны. Крещение становится таинством общения. Тайной, объединяющей клятвенно и навсегда детскую душу с душой духовных родителей.

Таинство доверия

В условиях гонения крещение рассматривалось, как таинство доверия. Это объясняет столь долгую подготовку к принятию таинства в те времена. Но чем менее наши предки были притесняемы, тем меньше становился и предкрещальный период. Здесь речь о доверии общины.

Крещение – момент доверия Бога человеку. Но крещение не принесет «плодов добрых», если доверие в таинстве общения будет исходить только от одной стороны. Поэтому крещение – это также тайна доверия Богу того, кого крестят.

Крещение

Какие бы ни были у современных людей представления о таинстве, невозможно, говоря о внутренней, содержательной составляющей Крещения, не очертить его четкие внешние границы. Они – тело таинства.

В разрез представлению многих, крещение не начинается словами «Крещается раб Божий». Ими оно продолжается и на них акцентируется. Первой частью таинства служит молитва в первый день после родов женщины. Этой молитве 9 веков. И все это время церковь с заботой и лаской родителя оберегает здоровье малыша и матери с самого первого дня их встречи. И даже сейчас, когда кто-то читает эти строки, звучит молитва о ниспослании Божьей силы для укрепления здоровья мамы и ребеночка.

Молитва церкви никогда не предаст и не остановится на полпути. Церковь стремится быть с человеком в каждом событии его жизни. А дать кому-то имя — разве не событие?! Такая молитва, посвященная наречению имени младенцу – второй этап целого таинства. И хотя по содержанию молитва, существующая с VIII века, не говорит об имени малыша, но о том, чтобы неизменно пребывало на нем имя Божье, хочется видеть в данном призыве Церкви освящение Богом призвания малыша. Призвания, потому что имя дается в честь святого, жизнь которого – пример и подражание в будущем совершенстве ребенка и телом и душой.

Есть и третья группа молитв, вводящих в таинство Крещения. Ее название «О оглашенных». Вопрос оглашения – это вопрос принципиальный. Его суть неизменна, а внешнее исполнение исторически разнообразно. Но в наших условиях эта проблема стоит еще более остро. Ведь оглашаем кого? Не малыша. Не он же на собеседовании слушает слова священника. Но тех, кто станет духовным родителем при крещении. И вот парадокс, крестными могут быть только крещенные в православии. В то время как оглашенный – тот, кто только еще

готовится через изучение истин веры стать христианином, приняв благодать в таинстве. Так кто же эти оглашенные крестные? Ответ на такой вопрос заметен не сразу. Содержанием он уходит в проблему совести крестных. Оглашая крещенных, современному обществу данной церковной молитвой предлагается реабилитация духовных сил. Но лично мне, ситуация с оглашением представляется как то, что уже было.

«Это уже было с тобой, когда ты был маленький. Да и не с тобой, а с крестным, но оно же было?! Потому что крестили меня. Но никто так и не передал мне в опыт того, что было со мной, а не с крестным. Надо мной было совершено крещение – принятие в общество христиан по внесенному залогу верой моих духовных родителей. Они за меня походатайствовали перед Богом и дали слово, что я останусь в обществе христиан, что буду Божьим, и больше не чьим. Однако всего этого я так и не получил. Но ведь оно же было?».

И опять время, события и их центр, человек, становятся во главу угла, когда речь идет о собственно крещении, четвертом молитвословии таинства. Чем меньше было крещенных и чем больше лютость палачей, тем дольше готовили к принятию просвещения, как еще по-другому говорят о крещении святые отцы. В первые времена гонения христиан давали повод крестить оглашенных только в Великую субботу за вечерним богослужением в соединении с Крещальной литургией. Но чем больше появлялось оглашенных, а гонения прекращались, доверие общины и государственность веры в статусе делали крещение менее продолжительным по оглашению и более частым по исполнению. Так, уже к X веку крещения за литургией святого Василия Великого происходили в избранных случаях, а массовые же

просвещения происходили уже в Лазареву субботу перед литургией и в Великую субботу с утра.

Предпоследней молитвой таинства крещения, как это не парадоксально прозвучит, является самостоятельное таинство. Речь о миропомазании, когда крещаемого мажут отваром из масел и благовоний. Миропомазание можно определить, как крещение Духом. Крестящегося помазывают со словами: «Печать дара Духа Святого». В древности помазывали только лоб. В современной практике - лоб, глаза, ноздри, уста, уши, грудь, руки и ноги. Видимым действием нанесения кисточкой мира в виде креста церковью закрепляется, как печатью Духа, «крещальное соглашение» Бога и человека.

В конце крещения, а лучше сказать миропомазания, над тем, кого крестят, совершается обряд пострижения волос. Это действо является «православной конфирмацией», подтверждением принятого решения быть Божьим. В древности оно не было соединено с Крещением. Пострижение волос происходило в отрочестве. Но так как и эта молитва в современной практике соединена с крещением, то и совершается после миропомазания в соединении с действием под названием «омовение мира в восьмой день».

Как крестить?

Такой вопрос возникнет у тех, кто дочитает статью до этого момента. Почему я так уверен? - Не знаю. Быть может, потому что он появился и у меня. Когда мои пальцы перестали жать на клавиатуру, не поспевая за скоростью мысли, я вдруг необъяснимым образом почувствовал себя читателем журнала и задал вопрос автору: «Вы так все тут высоко рассказали, но как же нам быть, как нам крестить своих детей и внуков? Разве виноваты мы, что родились в обществе без Бога? Что долгие годы рабства воспитали поколения, которые до сих пор учатся на своих ошибках пользоваться полученной свободой выбора?» «Конечно, не ваша», - хочется сказать в ответ.

Просто рожденный во мне вопрос, он, как лакмусовая бумажка идентифицирует кислотность, свидетельствует своим появлением о проблеме. Уже воспитаны поколения тех, кто вроде бы крещен и верит. Но их родители не по своей вине, став с рождения заложниками той культурной среды, и оказавшись с великим крахом советов в состоянии духовной невесомости, до сих пор с трудом исцеляются от заразы. Свой опыт они передали детям, получившим крещение в храме по советскому образцу. Ни тебе собеседований, ни исповеди и причастия.

На приходе села Коптевка, где имею великую честь служить, пожилые прихожане рассказывали, как они крестили деток у протоирея Василия Красникова (настоятель прихода в 1955-1971гг.): «В ночной мгле, глубоко за полночь, на дому, в корыте – лишь бы председатель или его стукачи не заметили!»

Какое там просвещение. Но эти поколения выросли. И у них дети и внуки, и они продолжают по инерции учить их крестить по-отцовски «стесняясь», крестить быстро, крестить «на всякий случай», крестить по-магазинному.

В этом смысле крещение в современных условиях становиться шансом для священника, переродившись самому, передать опыт древних – крестить в просвещении, крестить в молитве и покаянии, для возврата старших и введения молодых к жизни прихода. И все это через общение сторон, не в спешке и суете, но в терпении, желании лучшего духовного состояния своим детям и внукам, в молитве друг о друге. Крестить в исповедовании своей веры. Крестить для того, чтобы участвовать в таинствах Церкви, в которых человек встречается с Богом. Крестить для будущего своего и Церкви.

СВОЙ ПУТЬ

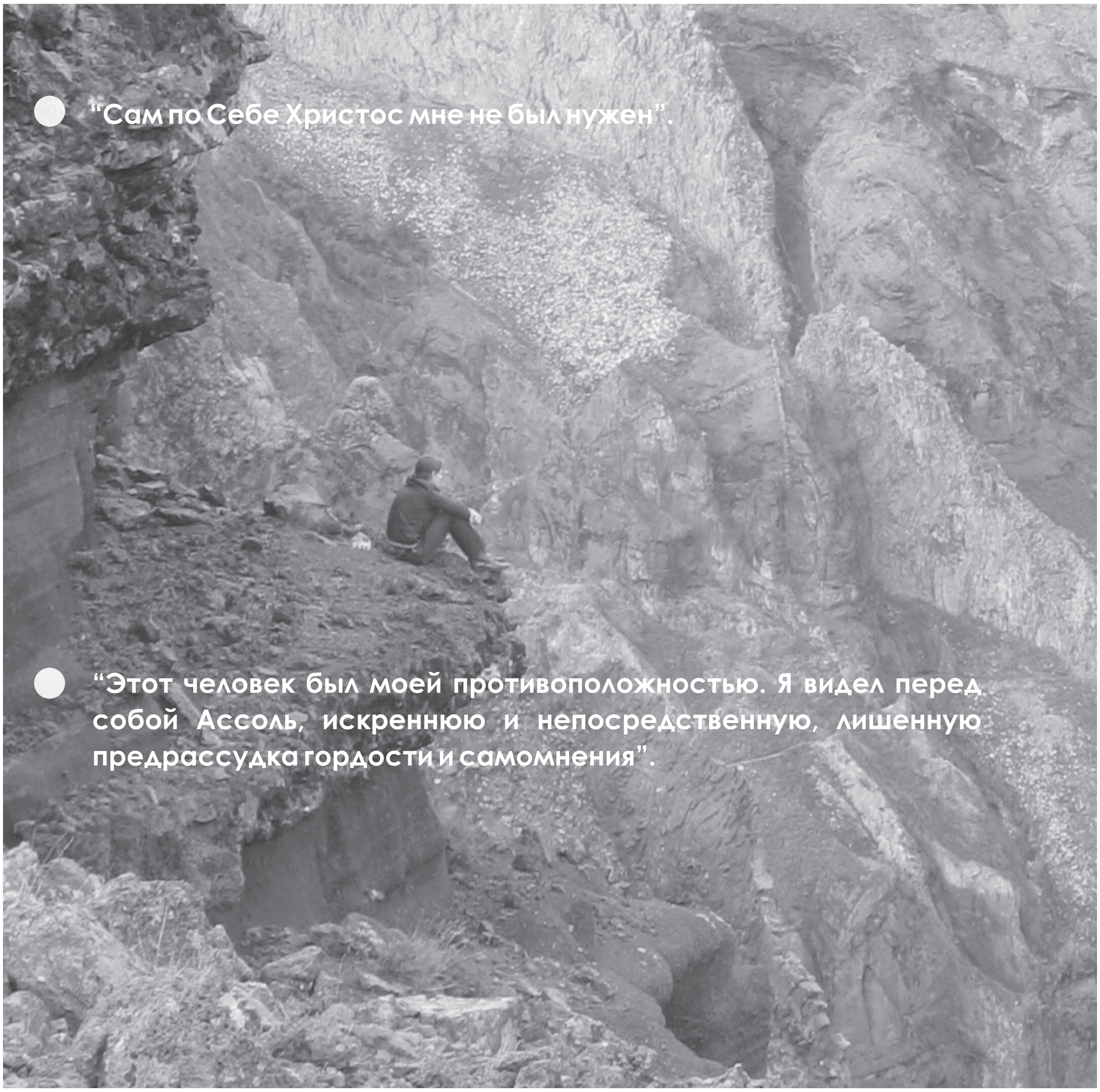
Блізьняты
… камечыць жыцьцё, як крот,
ператвараючы ў міф, –
і мройнік вякоў – дон-Кіхот…
і вязень вякоў – Сізіф…

інак Мікалай

ДМИТРИЙ ПАВЛЮКЕВИЧ / АНАСТАСИЯ АВДЕЙ

КАРДИОГРАММА ДУШИ

Дмитрий Павлюкевич о пути к Богу

Если честно, я не совсем согласен с названием рубрики. Путь к Богу... Путь – это всегда отрезок. Тогда выходит, что отношения с Богом похожи на школьную задачку по математике. Из пункта А (атеизм) в пункт Б (Бог) вышел некий человек. И однажды наступит момент, когда он доберется до конечной точки, смахнет с лица пот и сможет сказать, что теперь-то он навсегда с Богом, что можно наконец расслабиться.

Но до Бога невозможно дойти. С Ним нужно идти всю жизнь вместе. Отношения с Христом это не отрезок, а прямая или даже синусоида, у которой нет начала и конца. Это Американские горки, где тебя бросает из стороны в сторону, то вниз, то вверх. И по большому счету никто из людей не может сказать про себя, что он проделал какой-то путь и теперь, оглядываясь назад, рассказывает «как это было». В том числе и я. Я всего лишь нахожусь в одной из точек своей прямой, и эта точка отнюдь не конечная.

Дмитрий Павлюкевич

Но закончим наше предисловие. Как и во многих семьях Западной Беларуси, мои родители разной веры: мама — православная, а папа — католик. Крестили меня в костеле. Впоследствии именно мама (мой отец номинальный верующий) отдала меня на катехизические курсы в костёл. Мне было очень интересно, я с усердием читал катехизис, учил молитвы, но уже после принятия своего первого причастия охладел к католичеству. Не то, чтобы меня отвернуло от религии как таковой, просто я потерял цель, к которой можно стремиться. Я прошел весь путь обязательной катехизической подготовки, как бы дошел до конечного пункта и… понял, что дальше то жить в костеле неинтересно, т.е. выполнил все условия задачки. Мне было нечем заняться. А точнее не было с кем. Мне никто не отвечал, именно личных отношений с Богом у меня не получилось. Это чем-то напоминает мне историю Астрид Линдгрен. Малыш так долго готовился получить на День рождения того, с кем можно было бы общаться, но нашел у себя под кроватью всего лишь торт с восьмью свечками. Он хоть и вкусный, но с ним невозможно даже поговорить. Он никогда не скажет тебе «гав» и не лизнет твой нос. Съел его - и что дальше? А со щенком можно общаться и всегда это будет интересно. Конечно же, он забыл про Карлосна, но мы сейчас не об этом.

Здесь, наверное, можно сказать, что мои отношения с Богом прошли свой первый цикл той самой синусоиды: начался он с религиозного подъема, а завершился упадком. Я вернулся к тому, что имел.

Новый этап и новый подъем связан уже с православием. Когда мне было около четырнадцати лет, мама собралась в паломническую поездку в Киево-Печерскую лавру. Неожиданно для всех, и даже для самого себя, я захотел поехать вместе с ней. Помню, что на протяжении всего паломничества чувствовал ужасный дискомфорт от того, что я не православный. В своем собственном восприятии я был «чужаком». Не в том смысле, что ко мне как-то плохо относились. Просто я сам понимал, что все, кроме меня, могут вместе молиться, причащаться, а я как бы не имею на это права. И от этого мне было как-то не по себе.

И здесь же, в Лавре, а точнее в Пещерах, я впервые почувствовал, как Бог прикоснулся ко мне. Когда я ходил в костёл, я не испытывал Его присутствия, сама атмосфера храма была для меня очень холодная, я чувствовал себя одиноким. Я и до сих пор считаю, что католицизм – это религия индивидуализма. А тогда в Киеве я впервые почувствовал дух общности, почувствовал, что я могу быть частью целого, а не просто одним из многочисленных, никак не связанных социальных атомов. Могу с уверенностью сказать, что спускался в Пещеры одним человеком, а вышел совсем другим. Именно тогда я и понял, что я, во что бы то ни стало, буду православным. Я именно понял это, а не пришел к этой мысли каким-либо долгим путем размышлений.

Так и случилось. Я стал ходить в Каложу. Как любой неофит с жадностью поглощал всю информацию, связанную с православием. Мне хотелось изменить все сразу и радикально: выбросить «плохие» книги и диски, распрощаться с прошлой жизнью и через пару дней стать святым. Помню, что когда я закончил читать катехизис митрополита Филарета (Дроздова), то ощущал себя как минимум кандидатом богословия. Казалось, что теперь-то я могу ответить на все вопросы любого

атеиста или сектанта. Мне очень хотелось, чтобы кто-нибудь из одноклассников спросил у меня что-нибудь о Боге или Церкви, а я бы ему лекцию зарядил на несколько часов. Поэтому всячески старался подчеркнуть в своем поведении, что я православный, церковный и тем самым спровоцировать такой разговор. Даже четки купил для создания имиджа. Много в этом было намеренно-показушного. Эдакое демонстративное православие.

Не знаю, как оценить этот период моей религиозной жизни. Казалось бы, какие тут могут быть сомнения, если именно тогда я пришел к православию. Но это мое православие из живого общения с Богом, очень скоро выродилось в обычное самолюбование. Понимаете, когда люди общаются между собой по настоящему, т.е. искренне, им не нужен кто-то третий. Мне же нужен был сторонний наблюдатель, который бы видел мою религиозность, смог бы ее оценить, удивиться, похвалить. Сам по Себе Христос мне не был нужен. Если позволите, то я просто напросто «пиарился» за Его счет.

Таким образом, моя синусоида снова устремилась вниз. И такая тенденция продолжилась, как это ни странно, и на первых курсах семинарии. С учёбой у меня никогда не было проблем, зато появились другие. Никогда раньше не любивший читать книги, я вдруг увлекся ни чем-нибудь, а сразу философией. Столь любимый катехизис митрополита Филарета сразу же упал в моих глазах. Вообще, в целом, те ответы, которые предлагали большинство церковных книг, и даже Библия, мне казались слишком примитивными, поверхностными, не способными удовлетворить мыслящего человека. Я искал чего-то большего. И хотя я проводил этот поиск в рамках именно христианской философии, от христианства я удалялся все больше и больше. Все христианство, по сути, у меня ограничилось интеллектуальными размышлениями. Мне было не интересно ходить на богослужения, я считал их пустой тратой времени. Зачем выстаивать два часа в храме, если в это время можно почитать умную книжку? Я очень гордился своим, якобы высоким, уровнем рефлексии. Меня постоянно подзуживало заспорить на лекции с преподавателем, чтобы показать свой «ум». Или же ошарашить однокурсников своим неоднозначным отношением к традиционному для христианства предмету или явлению. Я был (?) очень гордым, я очень старался поддержать мнение окружающих о самом себе, в сущности, жил ради этого мнения. И я очень старательно охранял собственное «Я» от нападок и посягательств.

Так продолжалось до середины третьего курса, когда я уехал учиться в Германию на три месяца. Это была языковая практика с перспективой остаться и изучать богословие за рубежом. От этой перспективы я впоследствии отказался. Но именно там, в Германии, находясь в одиночестве, я почувствовал, что мне катастрофически не хватает общения. Не здорового, а того самого, которое я так любил: демонстративно-показательного. Перед немцем ведь не пощеголяешь своим умишкой, ведь ты банально не знаешь языка. Тогда я полез в социальные сети, искать там публику для своих спектаклей под общим названием «Какой я умный».

Среди моих сетевых друзей-зрителей была и Света, с которой я познакомился еще на 1-ом курсе на слете православной молодежи. Мы проговорили тогда всю ночь, а на следующее утро от ее подружек я узнал, что очень ей нравлюсь. Но на тот момент, я считал себя неким романическим героем, подстать Байрону или Печорину, которому должны быть чужды такие чувства, как любовь, поэтому всячески её игнорировал. Впрочем, она и не пыталась навязать себя, а совершенно незаметно находилась всегда рядом, почти не напоминая о себе.

В Германии я посмотрел на нее новыми глазами. Этот человек был моей противоположностью. Я видел перед собой Ассоль, искреннюю и непосредственную, лишенную предрассудка гордости и самомнения. С ней было очень легко, с ней не надо было играть возвышенных ролей. С ней хотелось быть таким же непосредственным. Тогда я, наверное, и понял, что гордость - это самое смешное, что только может быть на этом свете. Это как высокий забор вокруг поля с навозом. Я так старательно возводил его, строил смотровые вышки, копал рвы с крокодилами, набирал охрану, но… Что я так усердно собирался охранять? Пустоту.

Здесь кривая моих взаимоотношений с Богом вроде бы снова начала двигаться вверх. Света уже простым присутствием в моей жизни помогла мне хоть немного освободиться от этой

Светлана. Жена Дмитрия

все фото из архива Светланы и Дмитрия Павлюкевичей

коросты гордости и надменности. С её помощью, на самого Христа я стал глядеть по-новому. Не как на предмет для богословского изучения, а как на живую Личность.

Я убежден, что у человека не может быть индивидуальных отношений с Богом. Вера в Бога всегда коллективная или лучше сказать общинная, кафолическая. Как только эти отношения становятся чем-то замкнутым, некой персональной верой в сердце они всегда вырождаются в самолюбование и, в конечном счете, простой эгоизм.

На историю моей религиозной жизни очень сильно повлияли мои родители и Света, теперь уже моя жена. Причем это влияние было непреднамеренным, порою ими даже не осознаваемым. Мне кажется, это очень важно.

Зачастую, мы, христиане, заботясь о наших неверующих родственниках, ставим им диагноз: «Страшный грешник». Прописываем терапию в виде капельницы, т.е. начинаем капать на мозги: постись, молись, ходи в церковь и т.д. От такого сверхинтенсивного курса лечения, по-моему, только одни осложнения. Отношения с Богом невозможно форсировать, стимулировать или искусственно повысить их интенсивность. Это сугубо органический процесс и проходить он должен безо всяких синтетических акселераций.

На каком этапе находятся мои отношения с Богом сейчас, я не знаю. Знаю только одно: пока они представляют собой зигзаг кардиограммы, а не безмятежную прямую, я все еще живу — и все еще можно исправить.

НАТАЛЬЯ МОСИНА

ПУТЬ К МОЕЙ ВЕРЕ

был долгим и постепенным

Сначала были своего рода звоночки в моей душе. Первый - когда мне было лет 9. Мы с мамой отдыхали летом на даче. С какими-то ее знакомыми просто пошли гулять. Так случилось, что проходили мимо действующей церкви. О Боге я тогда ничего и никогда не слышала и была некрещеная. Я зашла в пустую церковь, службы не было. Помню горящие свечи — тишина неземная... Почувствовала своим детским сердцем, что здесь, в храме, – одно, а там, за его пределами, - совсем другое, но об этом не хотелось думать. Я замерла и так долго стояла. Потом мама сказала, что пора идти, но я не хотела уходить, с большим трудом удалось ей меня вывести. На всю жизнь остался этот случай в моей памяти...

Уже, будучи подростком 13-14 лет, мне начали в голову приходить странные мысли: а вдруг, вот кто-то сверху видит все, что мы делаем, как по телевизору? И вдруг, даже когда я одна, кто-то все равно меня видит, все мои действия? Мысли казались нереальными и жутковатыми, я никому тогда о них не рассказывала, но потом они перестали довольно быстро приходить в голову. Некоторые мои одноклассники были крещеные и даже носили крестик, я стала мечтать о крещении, так и не понимая зачем. Мне кажется, что в вопросах веры я больше чувствую сердцем, чем умом, поэтому мне сложно объяснить некоторые вещи...

Однако жизнь моя изменилась, когда в 7-м классе меня сбил автобус, я лицом выбила фару, получила сотрясение мозга, но милостью Божией осталась жива. Две недели пролежала в больнице, стресс был очень сильный, но, к сожалению, я тогда не умела молиться. Справлялась своими силами, что очень трудно. На самом деле, страшно болеть, не зная о Боге.

В восемнадцать лет я заболела сахарным диабетом. Врачи считают это последствием травмы. Через два года, когда здоровье начало ухудшаться, всё покатилось одно за другим: я не смогла ездить на метро, в институт поступать не стала, пришлось уволиться с работы, чтобы найти место поближе к дому. Одна знакомая работала в цирковой студии, я поехала к ней договариваться насчет работы. Не договорилась, вышла из студии и через дорогу увидела совершенно необыкновенное место: домов не было, замерзшая речка вокруг небольшого островка, на котором возвышались золотые купола и рядом какие-то старинные здания. Весь этот замечательный вид ярко освещался солнцем, и я пошла прямо туда. Дорога была по колено завалена снегом, дальше дойти было невозможно. Я остановилась, смотрела на купола и вдруг четко поняла для себя: я должна креститься! Обязательно! Я даже подумала: если умру, то хоть крещеная...

Я покрестилась, через 3 дня после Крещения Господня. Это был 1989 год, действующих храмов было очень мало, православной литературы практически не было. И, несмотря на то, что на груди у меня теперь всегда был крестик, но о Боге я знала очень мало... Через несколько лет мои верующие родственники привезли мне много православной литературы, я ее всю прочитала, и с тех пор всякая другая литература для меня уже стала не так интересна. Но я по-прежнему была не воцерковлена. Не исповедовалась и не причащалась... Я сильно болела, но все же в 29 лет вышла замуж. У меня была икона моей святой-мученицы Наталии, и в тяжелые жизненные моменты я прижимала ее к

> **"...в жизни появился новый удивительный смысл".**

себе и молилась своими словами. Через год после свадьбы мы с мужем венчались, а на следующий день поехали на тот самый островок, где я когда-то приняла решение покреститься. Это Измайловский остров. Храм восстановили, и он называется Покровским. Очень люблю это место, и после крещения довольно часто там бывала.

Прошло еще несколько лет, и случилось несчастье – моя крестная и одновременно подруга очень тяжело заболела, врачи два года боролись за ее жизнь. Муж ее бросил, а двухлетняя дочка оставалась с бабушкой. Ситуация была очень тяжелая. Мы с мужем часто ездили к ней в больницу и, казалось, делали, всё, что было в наших силах, помогали, как могли. На территории больницы был храм, и крёстная почти каждый день туда ходила, очень часто исповедовалась, причащалась и соборовалась. Некоторые посмеивались, но она продолжала ходить. Как-то звонит она мне и говорит, что батюшка ее подробно исповедовал и сказал, что она должна постараться что-то исправить в своей жизни. Я была ее крестницей, и получилось так, что я до сих пор толком не воцерковлена. Батюшка ей сказал, чтобы она поговорила со мной, чтобы я исповедалась. Я – ни в какую! Почему даже не могу объяснить. Тогда она сказала мне так: «Не думаешь о себе, подумай о моем ребенке, который может остаться сиротой!» И я поехала на исповедь в храм. Помню, что плакала долго. С этого момента жизнь моя поменялась. Купила молитвословы, стала молиться, ходить в храм чаще (насколько позволяло здоровье), стала участвовать в церковных таинствах, узнала о церковных праздниках, в жизни появился новый, удивительный смысл. Крестная моя выздоровела, ее дочери на днях исполнилось 16 лет. У меня тоже родилась дочка, правда очень слабенькая и болезненная. Родилась по молитвам через 7 лет после замужества, по молитвам, потому что врачи ставили бесплодие. Конечно, много в жизни проблем и здоровье оставляет желать лучшего, но я убеждена, что все надо делать с верой в Бога. И если, вдруг случаются падения, то все равно надо подниматься и идти дальше! Главное – молитву никогда не оставлять. И, Слава Богу за все!!!

Покровский Собор на Измайловском острове

ВЕРА

«бесы веруют и трепещут»

...я - верую... но только в Бога-Отца...в Бога-Аллаха... в Бога-Иегову... в Бога-Всевышнего... в Бога-Нирванну... в Бога-Природу... в Бога-Материю... - как хотите назовите... в общем, конечно, - Что-то или кто-то т а м – есть... - нам недоступное и непостижимое... это чувствует каждый недебильный духовно человек... но что Э Т О такое – никто толком не знает... а обряды всех религий – от дикарей до супер-интеллектуалов, харизматиков и бабок-шептух... - это разновидности психотерапии... медитации... - как хотите назовите... - но всё это чисто человеческие изобретения – для утешения слабонервных и немощных...

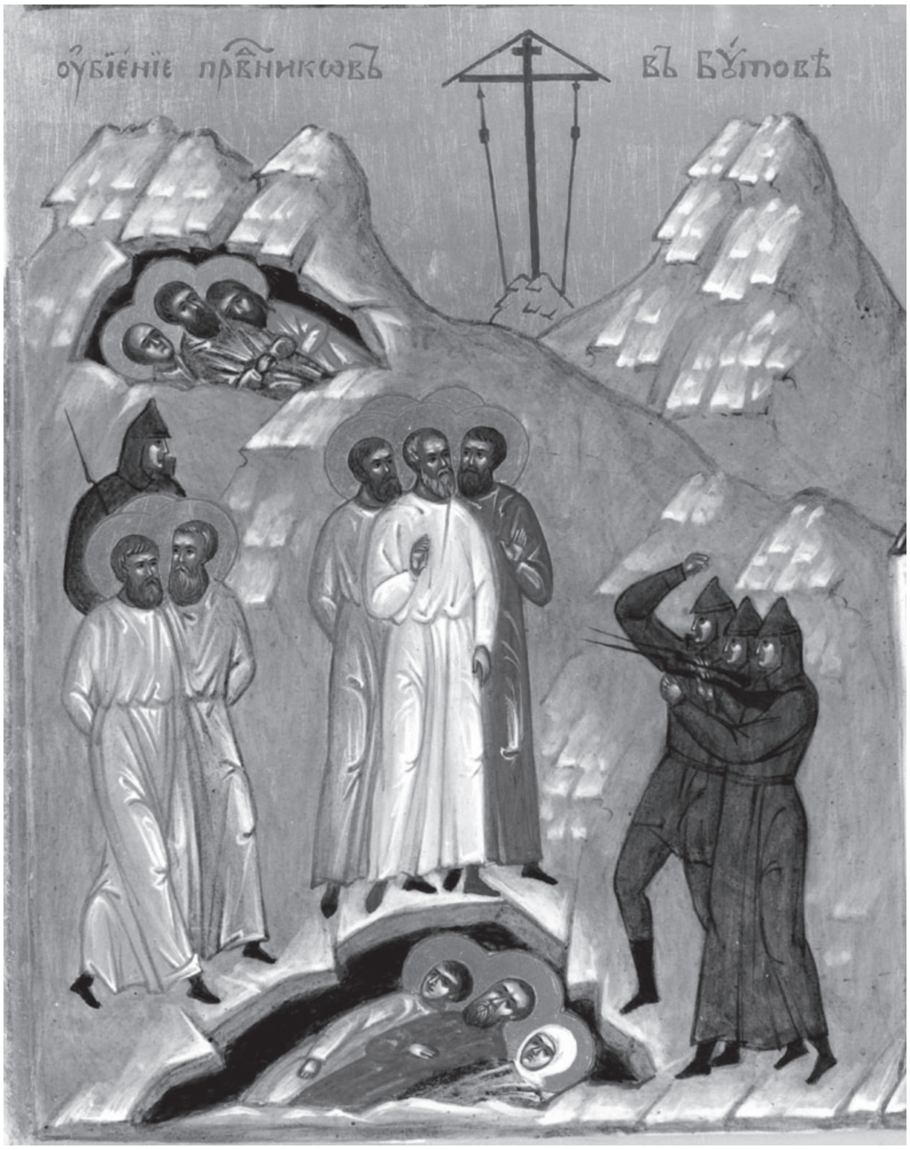
...я верую... а як назваць -
у "Што"... ў каго я верую... -
"Гаршком"... "Айцом"... "Iегавай" -
на гэта мне - п л я в а ц ь...
...так: "Нешта ёсьць"...
ці "Нехта"... н е д з е...
\- -
... свая ж кашуля мне бліжэй...
свае хаценькі - даражэй...
ад усяго на белым сьвеце...
...спытаеце: а ці ёсьць - с т р а х... -
што будзе - потым... з а т р у н о ю?...
\- -
...і тут я - я зь ведзьмаю ліхою...
...і там - с х а в а ю с я
ў б я с а х...
\- ...лунае нада
мною ў с п а м і н -
з г л у х і х
сумлення майго ў с к р а і н:
т у т, на Зямлі, ёсьць акаянны Каін...
т а м - с а т а н а -
нябёсны блудны сын...
... як "сваю" долю
спадчыны Бацькоўскай -
і Розуму, і Сілы, і Красы -
змарнуе ён - у рэўнасьць бясоўскай -
ц і в е р н е ц ц а
спрадвечны блудны сын?...

інак Мікалай

СВЯЩЕННИК СВЯТОСЛАВ ЕВТУШИК

ПАЛАЧ И ЖЕРТВА

иконография новомучеников

На тему мученичества в иконографии сегодня проходят серьезные дискуссии или даже можно сказать споры, предметом которых стали изображения мучителей-палачей на иконах новомучеников XX века. Думаю, многие желают найти исчерпывающие ответы на возникающие недоумения и расставить правильные акценты.

Хочу напомнить, что икона – это образ, изображение Господа, Пресвятой Богородицы, ангелов или святых. Иконы по своему сюжету бывают личные, житийные и праздничные. На личных иконах, как правило, изображают Господа, Богородицу, ангелов или святых с нимбами в разных ракурсах. Житийные иконы изображают сюжеты из жития святых. Праздничные, сами за себя говорят, – изображают сюжеты праздников церковных. Также по способу применения иконы бывают, во-первых, собственно иконы, написанные на доске или другом материале разных размеров, которые могут переноситься; во-вторых, миниатюры – изображения в книгах или на других предметах в качестве оформления; и, в-третьих, монументальная живопись – фрески, мозаики, изображенные на неподвижных стенах, потолках или полах.

Так вот, изображения или иконы святых (личные), где изображены именно только святые, мы видим в каждом храме, имеем их дома, поэтому и наш глаз привык их воспринимать таковыми. Гораздо реже употребляются житийные иконы, на которых помимо личного изображения присутствуют и клейма (небольшие миниатюры) с изображением ключевых моментов из жития святого. Такой способ изображения появился в Византии в IX веке, затем был распространён повсеместно. Причина этому предельно ясна – дать возможность неграмотным христианам читать житие святого прямо с иконы. К этому же типу можно отнести и акафистные иконы, на которых изображены содержания кондаков акафиста Господу, Пресвятой Богородице или какому-то святому. Но мы хотим разобраться с таким явлением, как изображение отрицательных персонажей на иконах.

С V-VI веков появляются иконы-распятия Спасителя с изображением воинов, бросающих жребий об одеждах Христовых. В Британском музее находится барельеф этого же периода с образом распятого Христа с предстоящими и нарисованного рядом, повесившегося на дереве Иуды. Таким образом, видим, что довольно ранние изображения, которые уже можно назвать иконой имеют подобные сюжеты.

Далее заслуживает внимания всем известная икона усекновения главы Иоанна Предтечи, которая по своему сюжету является и житий-

ной, и в тоже время праздничной. На ней изображен воин, который выводит Иоанна из темницы и отсекает ему голову. Церковью особо почитается этот день 11 сентября по новому стилю и прославляет Предтечу Господнего, стоящего в Истине, которая есть Сам Христос.

Еще хочу обратить внимание на миниатюры IV-XII веков и Византийские, и Синайские, которые являются оформлением книг Священного Писания и богослужебных книг. Так же жития мучеников и последования служб им, оформлялись миниатюрами с изображениями мученического подвига святых.

К этому же периоду, который называют «золотым веком иконописи», относятся монументальные изображения (фрески и мозаики), изображающие подвиг мученичества. С IV-V веков, когда Христианство стало законным, стали строить на местах, где приняли смерть за Христа или были погребены святые мученики, храмы, называемые мартириумами. Эти храмы расписывались фресками с изображением мученического подвига святых. В принципе, из мартириуамов эти сюжеты перешли и в другие храмы.

Таким образом, мы видим, что иконографический сюжет мученичества, естественно с изображением мучеников-палачей, имеет место практически повсеместно от истоков иконы как таковой. Для чего? В своей основе иконографический сюжет мученичества имеет ту же цель, что и жития: утверждение веры и вдохновение читателя подвигом святого, а также усмотрение разнообразия божественного промысла. В таких сценах мученик изображен в полном смирении и послушании воле Божией по образу Богочеловека Христа, о котором пророк Исаия говорит: «Он истязаем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Ис.53:7). В рассказе о самой жизни и подвигах святых часто вовсе не видно черт индивидуальности. Почему? Христос говорит: «Без Меня не можете делать ничего» (Иоан.15:5). Следовательно, и жизнь христианина протекает сугубо по благодати. Поэтому и жития содержат в основном описания ключевых моментов из жизни святого, которые явно были даны ему Господом. Поэтому эти сюжеты художники-иконописцы применяют, для написания жития святого в красках.

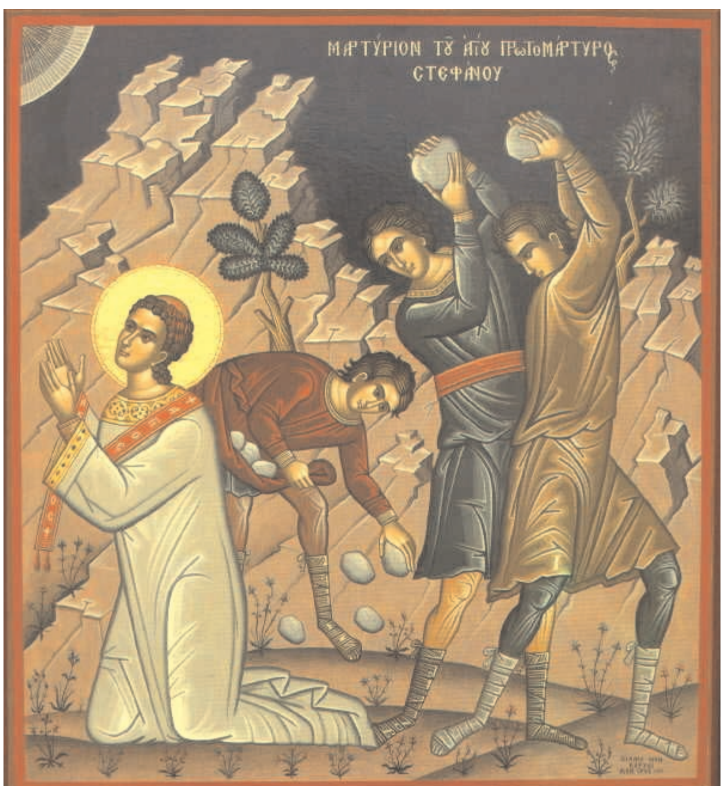

Как мы уже заметили, мотив мученичества изначально сформировался в качестве фресок храмов, и параллельно в миниатюрном оформлении книг. На западе изобразительное искусство до XIII века было византийским, затем началась эпоха ренессанса (возрождения) и тема мученичества реализовала себя в картинах и скульптурах светских художников **(1)**. Это направление у них сохранилось практически до сегодняшнего дня. В иконе собственно остался житийный способ изображения в виде клейм по периметру основного образа.

Однако в современных иконах, преимущественно святых новомучеников XX века, мы наблюдаем необычное для иконы, явление – житийный сюжет, который должен был бы располагаться в виде клейм вокруг образа святого, но выходит изо всех канонов и предстает, как самостоятельный сюжет. Чтобы понять такое решение в иконе, используемое, современными иконописцами надо взять во внимание сам факт канонизации святых новомучеников. Во-первых, сонм новопрославленных выходит далеко за рамки десятка святых и исчисляется тысячами и даже десятками тысяч. Во-вторых, само гонение на Церковь было каким-то непредсказуемым, не смотря на то, что более двадцати лет продолжалось физическое уничтожение христиан. Было такое время, что каждый человек мог быть репрессирован и расстрелян. Соответственно, и подвиг новомучеников был скоротечным. Это были и архиереи, но в своем большинстве простые священники, монахи и миряне, о жизни которых нам мало что известно. А значит, и нет смысла писать житийные иконы, выдумывая сцены, которые практически у всех были если не одинаковы, то уж очень похожи. Но чтобы изобразить сам подвиг этого духовного противостояния или противопоставления двух сторон Церкви и богоборческой власти иконописцы использовали такой стиль написания, который можно назвать чем-то средним между миниатюрой и монументальным сюжетом.

В чем же выражается это противопоставление Церкви и гонителей. «Не бойтесь, – говорит Спаситель, – убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне (Мф.10:28). И всякого, кто исповедает Меня пред людьми, исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным (Мф.10:32). Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее (Мф.10:34-39). Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем и всею душею и всем разумением

твоим» (Мф.22:37). Но если человек любит кого-то или что-то, или даже свою жизнь больше Бога, то он недостоин Бога. Вот христианское восприятие жизни, вот те принципы, за которые человеку лучше умереть, нежели жить без Бога. Кто-то назовет это фанатизмом. Нет! Это не фанатизм, это духовная борьба, это верность Богу даже до смерти. «Мир во зле лежит (1Иоан.5:19). А диавола, отца лжи, Господь назвал князем мира сего, который не имеет с Ним ничего общего» (Иоан.14:30). Но князь мира имеет власть здесь на Земле. Поэтому и борьба, как противостояние добра и зла, продолжается, пока человек живет на Земле. Князь мира ненавидит Христа и всех чад его, и поэтому случаются моменты в истории Церкви, когда рассвирепевший зверь уничтожает верных с особой жестокостью, используя всегда власть. А Христос утешает, говоря: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Матф.5:12).

Один человек заметил, что на иконах новомучеников красноармейцы имеют благообразный вид, у них отсутствует выражение диавольской

ненависти и зла. Странно. Ведь с такой ненавистью истребляли христиан, а на лицах мир и спокойствие. Но «медаль» имеет две стороны. Первая – зло всегда было привлекательным, начиная от эдемского запретного плода, и заканчивая пришествием в мир антихриста. Змий настолько «разрекламировал» плод от дерева познания добра и зла, что Ева забыла о своем послушании Богу. Тоже будет и во времена антихриста, когда люди не просто будут восхищаться им и его псевдо чудесами, но будут боготворить его. Вежливость и педантичность, в которые облекается зло, симпатизируют человеку и располагают принимать его, как правду и справедливость. И наоборот – монахи-подвижники или даже просто глубоко верующие христиане, не разделяющие всеобщих ценностей, определяются в отбросы общества. Вторая сторона медали заключается в том, что Сам Христос молился за своих распинателей, и нас учил любить врагов (Лук.6:27). Как же тогда иметь совершенную любовь к врагам, изображая их с нечеловеческим лицом, с диавльской яростью и ненавистью? Это будет уже осуждением, а не любовью. Иконы пишутся нами, христианами, поэтому и свет Божественной любви накладывает свой отпечаток на эти образы, цель которых – просветить этим светом наши сердца.

(1) Энциклопедический журнал "Феномен истории" Образ мучеников в живописи.
http://www.phenomenonsofhistory.com/site/?p=8962

ЕЛЕНА БАБИЧ

КАК «ЛУЧШЕ» ГРЕШИТЬ?

архимандрит Иоасаф (Перетятько) отвечает на вопросы, заданные католическому монаху в XV веке

«Что касается меня, то я предпочитаю, если уж грешить, то грешить без капюшона, чем в капюшоне".— "Но почему,— воскликнул брат,— ты не говоришь, что лучше совершать благие дела в капюшоне, чем без капюшона?" – писал в своём труде «О монашеском обете» итальянец Лоренцо Валла, католик, разумеется. Но мог ли задать такой вопрос православный? Есть ли смысл в этом «лучше»? Кто бы ни задал, а отвечать приходится часто как раз православным за «недочёты» в своём вероучении. Сегодня за наши с вами, господа, «недочёты» отвечать будет архимандрит Свято-Троицкого Ионинского монастыря в Киеве, отец Иоасаф (Перетятько). Заодно и выясним, действительно ли они наши.

Теперь всё смешалось в наших головах, как в доме Облонских. Если весь славянский православный простор считать домом. Семьдесят лет в нём никого не бывало, а как открылась дверь, так и не знаешь, кого угощать. Христианин, который уверен, что он христианин, в общем-то, не очень опасается случаю угостить Будду или Кришну. На кой они ему сдались? А вот ошибиться в своём собственном вероучении – это, пожалуйста. Лучше всего, конечно, смешать православие с католичеством: консистенция, взаимодействие налицо, – короче, смешивается быстро. И так же в головах большинства задающих вам вопросы типа «Как вы смели продавать индульгенции?». Внутренняя реакция православного на это примерно такая же, как в диснеевском мультфильме, где Джерри достаёт не пойми откуда огромный молоток и резко прижимает Тома к земле. При отсутствии огромного молотка хорошо иметь аргументы, желательно более качественные, чем «это не мы».

Сегодня попробуем найти такие аргументы в оправдание монашества вместе с отцом Иоасафом. Весьма необычным способом, но лучшего я пока не нашла. Действительно качественные аргументы «против» отыскались как раз в католической среде: Лоренцо Валла, просветитель XV века, и его труд «О монашеском обете». Суть труда вот в чём: Лоренцо (Лаврентий) спорит с католическим монахом (братом), пытаясь доказать, что заслуги монаха ни чуть не больше заслуг мирянина, если тот хороший христианин. Монах, будто бы не соглашается и приводит какие-то убогие аргументы в свою пользу. Быть может, Валла слукавил, создав себе такого немощного противника, но, право, не знаю, что бы делала я, будучи католичкой, с этими вопросами. Скорее всего, то же самое, что и брат. Но у православия ответы есть. Ниже я приведу некоторые аргументы и вопросы Лоренцо Валла вместе с ответами, но не того самого персонажа, а отца Иоасафа. Посмотрим, насколько разными могут быть вещи такие близкие по консистенции.

ЕЛЕНА: Прежде, чем говорить о конкретных претензиях Лоренцо Валла к монашеству, мы должны осознать, что весь труд – это диспут католика с католиком. И, несмотря на то, что некоторые острые моменты этого диспута могут быть интересны православным, однако нужно всё же помнить, что ведётся он в католическом ключе. Для этого расскажите, пожалуйста, о разнице в монашестве православном и католическом.

О. ИОАСАФ: Нельзя монашество отрывать от всей полноты церковной жизни. Суть даже не в нём, а в восприятии мира, которое у православных и католиков совершенно разное. Если внимательно вглядеться в мироощущение католического богословия, то мы увидим, что здесь всё расставлено юридически. Вся догматика держится на неком таком правовом факторе, где всем известно, что Бог – это судья, дьявол – прокурор, Христос – адвокат, а человек – подсудимый. Это, как видите, область правовая, и естественно, всё богословие, вся католическая духовная жизнь полностью пропитана этим юридизмом. Выходит, что Христос пришел, прежде всего, пострадать как адвокат, искупить смерть. Тогда и само человеческое бытие начинает носить уничижительный характер, а покаяние воспринимается здесь, как некая страстность. И монашество католическое тоже основывалось на неком юридическом праве, на жёстких таких вот, принципиальных моментах.

Архимандрит Иоасаф Перетятько

Если же посмотреть на православное миробытие, то это категория не правовая, это категория семейная, где Бог – это, прежде всего, Отец, Христос – сын Божий, а мы все – младшие дети. А если так, то, естественно, здесь уже нет никакого ощущения юридизма. В монашестве православном ведь настоятель это не маленький князь, это не феодал, у которого есть свои подшефные. В монастыре игумен – это отец. И слушаемся мы его, потому что любим, а не потому, что боимся. Как и во всей церкви православной, в монастыре всё держится на семейности. Когда человек приходит в монашество, через обеты он как бы рождается в новой семье. Почти так же, как мы в крещении рождаемся. И вся семья направлена на одно – на то, чтобы воспитать друг в друге стремление и любовь к Богу.

ЕЛЕНА: Кстати, о семье. У Валла есть к монаху такой вопрос: **«А что это значит— «как-будто монах или брат"? Первое из этих слов связано с понятием «единичности», второе — с понятием «сообщества».** На самом деле, древние монахи ведь жили в пустынях в одиночку: «моно», т.е. один.

О. ИОАСАФ: Дело в том, что «моно» касается не братства, а того, что человек не женат. Тут слова апостольские слышны: «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене». (1Кор.7:32-34). «Моно» значит ещё и то, что у человека нет никаких забот и попечений о том, что ему есть, что ему пить, монах – это человек, который живёт напрямую по евангельским заповедям. Он заботится прежде всего о Царствие небесном. А заботясь уже о Царствии небесном, в монастыре, как и в любой семье, один занимается закупками, другой занимается приготовлением, третий воспитанием. У каждого свои обязанности. В нашем Ионинском, монастыре, например, хорошо чувствуется роль таких обязанностей, потому что мы очень сильно развиваемся в социальном русле. Я могу выполнять своё послушание: заниматься молодёжью, волонтёрством, другими социальными делами только благодаря тому, что есть братья монастыря – люди, которые занимаются другими вопросами, и я не переживаю по поводу еды, сна и других моментов. Именно поэтому в монастыре нужно смиряться перед братьями. Тут, как и в семье, нужно учиться жить с теми, кого тебе Бог послал.

ЕЛЕНА: И всё-таки, что тяжелее, мир или затвор? Вот ещё одна цитата: **«Добродетель — не только в перенесении бедности, но и в том, чтобы разумно распоряжаться богатством; не только в воздержании, но и в браке; не только в послушании, но и в том, чтобы мудро управлять. Итак, одни обладают одними добродетелями, другие — другими, но никто не обладает и теми и другими».**

О.ИОАСАФ: Вы знаете, человек всегда идёт по пути наименьшего сопротивления. Это естественно. И всё человечество, кстати. И если бы монашество было на самом деле таким лёгким, то человечество перестало бы существовать. Почему? Потому что в любом случае это было бы легко — и тогда все пошли бы в монахи.

ЕЛЕНА: А самому монаху что тяжелее?

О. ИОАСАФ: Это вопрос выбора, который зависит обычно от наклонностей конкретного

человека. И монаху, конечно, легче спасаться в монастыре, а семьянину в свою очередь легче быть женатым человеком. Но это не означает, что к монашеству кто-то призван, а кто-то нет. Я, честно говоря, убеждён, что к монашеству, так же как и к семейной жизни, призваны абсолютно все. Просто каждый человек решает сам для себя, какой путь ему больше подходит. Можно любую дорогу выбрать, и, в соответствии с выбором, определённую часть своей души развивать дальше.

ЕЛЕНА: Лоренцо Валла и Брат очень много говорят о воздаянии, спорят о том, кто из них больше его достоин. Вот, например, слова Брата: **«Поэтому те, кто принадлежит к монашеству, действительно достойны похвалы и за силу духа, что они принялись за это, и за терпение, что они это переносят»**. А вот ответ Лаврентия: **«То же самое можно сказать о вас: ведь вы, если верить вам, за проступки караетесь более строгим наказанием, а за добродетель, как я это доказал, получаете меньшую награду, как врач, который за излечение легкой болезни не получает почти никакой похвалы, но навлекает на себя величайшее порицание, если, как я сказал, не умеет излечить легкую болезнь. Так вот какова прекрасная и желанная жизнь братьев и монахов, в которой и воздаяние обещано меньше, чем другим, и наказание больше!»** Ясно, что в православном понимании желание воздаяния – не самоцель. Но всё же, как разрешить спор этих двух людей?

О. ИОАСАФ: В православии такого нет, «что значит больше – что значит меньше?» – ничего подобного. Паисий Святогорец примерно так говорил: Вот гора. У нас есть жизнь – 70-80 лет. Эти 70-80 лет можно прожить вдвоём. Взяться за ручки и идти в гору по тропинке, не спеша, шагая по спирали, не особо напрягаясь. Дорожка пологая такая, но потихонечку под углом вверх можно подниматься. Однако расстояние, которое мы проходим вместе – это большое расстояние, и неизвестно, успеем ли мы за время, отпущенное нам, пройти до самой вершины горы. Монах – это человек, который решил идти не по дороге, а напрямик. А если идёшь прямо, то будешь сбивать локти и колени, падать. Чаще убиваются такие люди, но за один и тот же промежуток времени они выше по горе могут подняться. В каком-то смысле, монашество – более удобный путь ко спасению. Но слово «удобный» мы не правильно понимаем: «удобный» – не «комфортный», удобный, то есть более приспособленный для быстрого совершенствования, при этом путь более жёсткий, более экстремальный. Поэтому, естественно, что монах может достигнуть каких-то больших плодов за эти же самые отпущенные годы. Но, это когда он ведёт нормальный монашеский образ жизни. Это сложно. И потери среди монашествующих больше. Однозначно.

ЕЛЕНА: Основное противоречие, которое мирянин, по большей части неверующий, усматривает в монашестве, сформулировано у Лоренцо Валла следующим образом: **«Что касается меня, то я предпочитаю, если уж грешить, то грешить без капюшона, чем в капюшоне".— "Но почему,— воскликнул брат,— ты не говоришь, что лучше совершать благие дела в капюшоне, чем без капюшона»**. Казалось бы, Брат сказал что-то путное, но ведь, по сути, он только ловко обошёлся со словом – риторика и не более. На это я тоже спрошу: так чем же лучше? И можно ли вообще судить о монашестве и не монашестве в категориях «лучше - хуже»?

О. ИОАСАФ: Вот Лоренцо Валла сам заложник этой католической системы. Православная позиция она другая. Она мыслится в категориях бытийных, категориях житейских и никак не в категориях правовых, поэтому говорить, что лучше, а что хуже здесь невозможно. Если человек хочет быть более уверенным в своём спасении, то, конечно, ему нужно жениться и потихонечку-потихонечку, через чадородие спасаться, потихонечку подниматься по дороге к свету. Если же человек экстремал и хочет всего себя посвятить Богу, быстрее достичь каких-то плодов, то, конечно, нужно за всё платить, нужно от чего-то отказываться. И, как я уже сказал, это путь более опасный.

ЕЛЕНА: Вот и насчёт опасности тоже есть вопрос у Лаврентия: **«Ты говоришь, что впадаешь в опасность клятвопреступления или вероломства. Что ж, согласимся, тут нужна осторожность, святость, богобоязненность. И в этом вся ваша добродетель, вся ваша слава, этим одним вы похваляетесь?»** Он констатирует: **«…в основе вашего монашеского обета лежит страх, а не любовь»**. **«Ведь всякий обет, всякое провозглашение поста, всякая**

клятва, наконец, всякий закон — а монашеский обет есть тоже своего рода закон — придуманы из-за страха или, чтобы сказать яснее, из-за дурных людей. А ты похваляешься величием духа и терпением?!» «А ты требуешь награды за то, что подвергаешься опасности. Так ведь воин должен был бы требовать награды у царя за то, что рисковал поплатиться жизнью, если бы предал лагерь врагам». Во главу угла у Валла ставиться здесь воздаяние за риск как мотив, собственно, становления монахом. Но ведь не это приводит человека в монастырь. А что же тогда?

О. ИОАСАФ: В монашество приводит именно идея. Именно стремление угождения Богу, вот только это, только из-за этого можно остаться в монастыре. А иначе человек не уживётся в монастыре. Это уже опыт церковный: когда человек бежит от проблем, он рано или поздно в монастыре успокаивается и уходит. Когда человек оказывается в монастыре из-за того, что не мог себя реализовать в миру, то он и в здесь себя как духовный человек не реализует. То же самое, если человек уходит в монастырь из-за каких-то меркантильных интересов. Как показывает практика, такие люди не задерживаются. Другое дело, если человек уходит, когда ищет чего-то другого. Многие полагают, что в монастырь именно «уходят», я искренне считаю, что в монастырь не уходят, в монастырь приходят. Вот человеку надоедает жить в одной плоскости – плоскости горизонтальной, ему нужна вся вселенная, весь микрокосмос, поэтому он начинает жить во всех плоскостях — и вертикальной и горизонтальной. Именно поэтому очень много таких ситуаций, когда человек вроде бы успешный, вроде бы всё в порядке, достигает каких-то материальных благ, но чего-то ему внутри не хватает. Тогда он начинает искать, приходит в монастырь и вдруг понимает, что нашёл, чего искал. Он искал, ну скажем так, пути дальнейшего своего развития, некий другой уровень. Ну а абсолютно сказать, что этот путь лучше, а этот хуже, этот путь более спасительный, а этот нет, - не-ет. Илларион Троицкий в трактате «Единство идеала Христова» говорит, что в Евангелие нигде не пишется: пускай монахи так, а миряне так, нет – единство идеала Христова. Просто, путь у каждого свой. Но говорить, что этот путь лучше, этот хуже – то же самое, что спорить: кто лучше – мужчина или женщина. В монастырь нужно идти только когда у человека есть высшая идея и эта идея как раз заключается в служении Богу.

ЕЛЕНА: Давайте сейчас поговорим об обетах. Эквивалент слова «обет» в латыни «votum». Разумеется, и католическое понимание обета есть понимание слова «votum». Именно с ним и пытается разобраться Лоренцо Валла. Он находит следующие значения слова:

- Обещание Богу принести Ему что-нибудь в благодарность за исполнение желания. В пример приводит цитату из Вергилия: **"...и моряки, спасены, обеты (vota) исполнят на бреге"**.
- Обязательство или клятва; обещание. **«У того же Вергилия отец Камиллы говорит Диане: "Я посвящаю (voveo) ее, отец, в служанки", то есть тебе, богиня, посвящаю, жертвую и приношу в дар»**.

Второе это о нас, но снова же, клятва: «Да что и говорить, велика сила вашей клятвы, которую запрещает Сам Бог!»

О. ИОАСАФ: Обет – это не клятва в абсолютном понимании. Слово «обет» общеславянское, производное от «обещать». То есть обет – это некое обязательство. А обязательство – это когда мы рождаемся в этот мир, и нам говорят: вот у тебя есть обязательство – никогда не переходить на красный свет, иначе ты умрёшь.

ЕЛЕНА: Но эти обязательства мы получаем и при крещении. Зачем же ещё раз обещать, что «никогда не буду переходить»? **«...если я обещал сопровождать тебя в плавании и подтвердил это клятвой** [Валла всё время называет обет клятвой],**— я оказал тебе одну услугу, а не две». «Не понимаю, к чему она** [клятва] **и как она может делать его [обещание] сильнее. Разве можно здоровье лечить и сделать еще здоровее, полное сделать еще полнее, совершенное — совершеннее?»**.

О. ИОАСАФ: Так, в этом и есть суть обязательства. Одно дело, когда я обещаю, другое дело, когда у меня появляются обязательства, т.е. я их принимаю. Это ж никто не обещает, это обязательство, изначально оно просто есть. А в монашестве эти обещания они ещё и повторяются, они напоминаются, усугубляются уже для человека, идущего по монашескому пути.

ЕЛЕНА: И всё-таки, зачем обещать ещё раз?

О. ИОАСАФ: Правильно, ещё раз! А в схиме ещё раз повторяет себе это. Потому что, чем больше мы себе напоминаем об этих обязательствах, тем больше они у нас укрепляются.

ЕЛЕНА: То есть обет как напоминание о том, что я должен?

О. ИОАСАФ: Да. И многие Святые Отцы считают, что монашество – это одно из таинств церковных. В том числе из-за сходства с крещением. Священномученик Илларион Троицкий говорил, что если внимательно посмотреть на обеты, которые даёт крещаемый, и на обеты монашеские, то они очень похожи. Говорят, допустим, что монах, нестяжаетель. Простите, а где в Евангелии написано, что мирянину позволено стяжать-стяжать-стяжать?

Нет. Или же считается, что монаху необходимо отречение от мира. Но опять же, отречение от мира какого? Греховного. Так что, получается, мирянам не надо отрекаться? Надо, и в крещении это как раз происходит: окунается человек Ветхого Завета, достаём человека Нового Завета. Принятие же монашества – это как.... Ну, очень-очень-очень примитивно скажу, – некое второе крещение. Здесь нужно оговориться: в жизни возможно только единственное крещение. Но здесь, скажем так, крещение более сугубое, крещение именно в монашество.

ЕЛЕНА: Разве что безбрачие добавляется. Валла, кстати, не видит разницы между безбрачием и целомудрием, поэтому говорит: **«Как будто мне больше дозволяется развратничать, чем тебе».**

О. ИОАСАФ: Дело в том, что и тот, и тот погибнет – и монах, и мирянин. Мирянин не оправдается тем, что обета он не давал. Действительно, единственное, что монашеские обеты отличает от обетов мирского человека в крещении это то, что монах остаётся нежена-тым, девственным. Ведь монашество так и появилось: для того, чтобы можно было сохранить себя в девстве, люди стали уходить из городов и собираться в общины – неженатым легче спасаться вместе, в одном стремлении к Богу, в одном служении Богу. Именно поэтому в православной церкви целибатство не прижилось – это не нормально. Если в миру, пожалуйста, женись, если не в миру, то будь добр, тогда принимай монашество.

В общем-то, сами видите: из виртуозно разысканных просветителем проблем, многострочных вопросов и аргументов получается всё равно по Экзюпери. «Зорко одно лишь сердце». Сердце, конечно, не единственный довод – хорошо бы нашей голове с ним сотрудничать, и разбирать, где риторика, а где – жизнь.

Полный текст Л. Валла «О монашеском обете» (De professione religiosorum) можно найти на сайте www.vostlit.info. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Valla/frametext2.htm

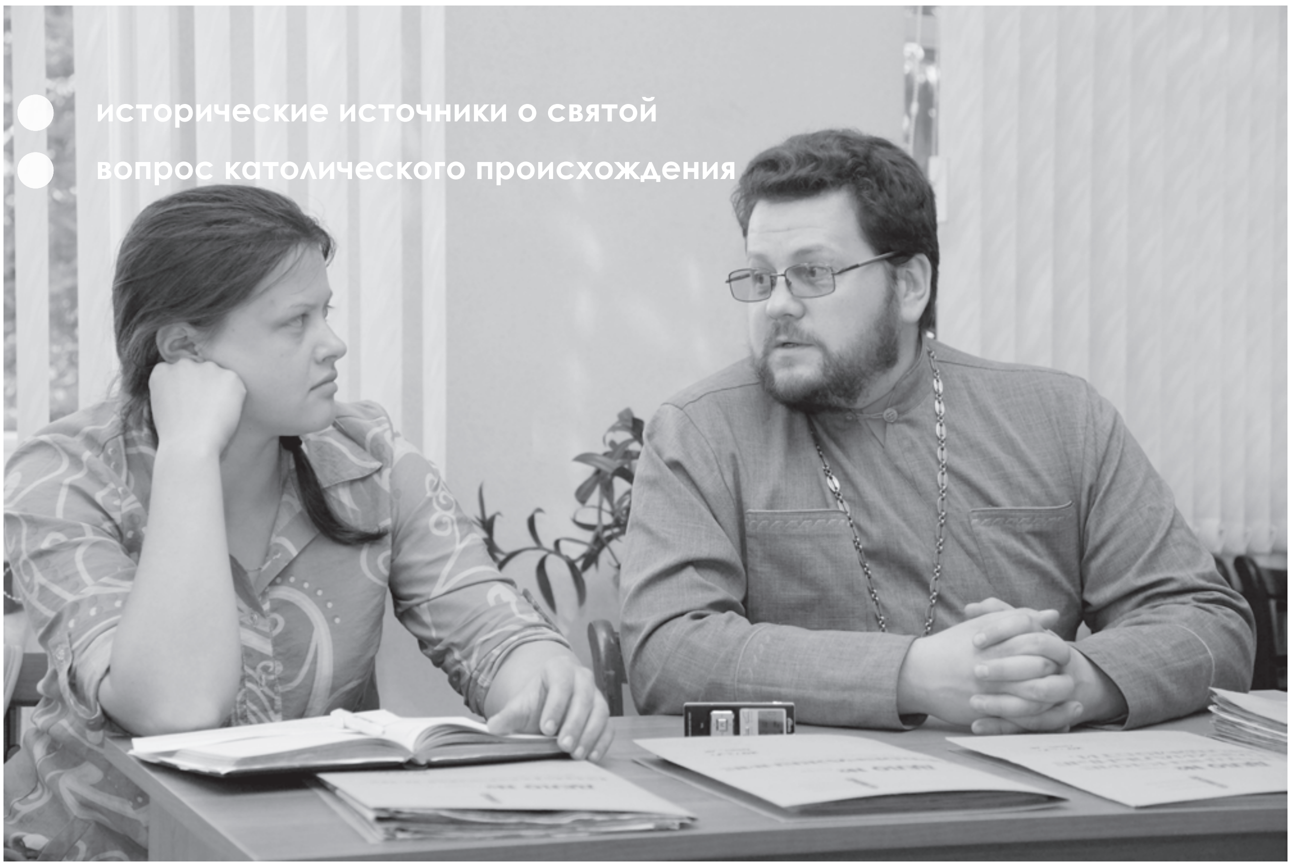

МАРИНА БЛАЖИЕВСКАЯ / СВЯЩЕННИК АНТОНИЙ СЕМИЛЕТ

ЧТО ТАКОЕ ВКМ?

Житийное повествование Софии княжны Слуцкой. Священник Иоанн Горбунов поясняет некоторые спорные моменты.

В Белорусской Православной Церкви 2012-й объявлен годом святой праведной Софии Слуцкой. Безусловно, выход в свет книги «Святая праведная София, княгиня Слуцкая. Житийное повествование» — это ещё одна дань православного мира в чествовании памяти святой. Сравнительно небольшая книжка в мягком переплете стала результатом многолетнего научного труда моего друга и однокурсника священника Иоанна Горбунова.

Некоторое время нам было сложно решить, что и в какой форме следует говорить «Поколению» о святой Софии. Написать кратко о ее жизни? Но ведь это можно прочесть и в самом «Житии» или в статьях, перепечатывавших «Слово» митрополита Филарета. Решение нашлось неожиданно, когда батюшка решил сам приехать в Гродно и рассказать журналу подробности, о которых можно узнать только из уст автора книги.

Марина: Почему Вы решили посвятить свою диссертацию именно исследованию жития святой Софии Слуцкой?

ОТЕЦ ИОАНН: Все очень просто. В разные года и даже столетия писались статьи о жизни святой Софии, однако действительно качественных исследований всё же не существовало. Всегда находились какие-то ошибки и разночтения. Причем, одни эти ошибки допускали, другие их переписывали, а третьи, поверив двум предыдущим, считали написанное чистейшей правдой. Вот и получился теперь у нас такой парадокс: казалось бы, всем известная белорусская святая, мощи которой находятся в Минском кафедральном соборе, а знаем о ней, по сути дела, совсем немного. Поэтому я посмотрел, что фронт работы для диссертации есть и надо работать.

МАРИНА: И исправлять ошибки (улыбается Марина).

ОТЕЦ ИОАНН: Да (улыбается священник). И вот стал изучать, ездить по архивам собирать материал.

МАРИНА: А в каких архивах хранятся сведения о святой Софии?

ОТЕЦ ИОАНН: В Варшаве и Вильнюсе, возможно, всюду, где есть частные архивы Радзивилов, ну и, конечно, в Беларуси.

МАРИНА: Вы продолжаете исследование или жизнеописание, которое у нас сегодня есть, является полным? Вероятно, возможны исправления?

ОТЕЦ ИОАНН: Работа по изучению жизни святой продолжается. В одном только Вильнюсе я сфотографировал тысячу страниц документов. Это слабо разборчивые рукописи: старобелорусский, латинский текст. Причем, все это документы XVI, XVII и даже XVIII веков. Потому предстоит очень долгая и кропотливая работа.

МАРИНА: Вернёмся к документам, с которыми Вы уже работали. Интересно, с какими уникальными источниками Вам пришлось иметь дело?

ОТЕЦ ИОАНН: Думаю, уникальным можно назвать архив Тройчанского Слуцкого монасты-

отец Иоанн Горбунов

ря. Документы этого монастыря сегодня хранятся в Музее Великой Отечественной войны в Минске. Там две огромные папки – оригинальные рукописи монастыря XIV-XVII столетий. Есть ещё личные письма Януша Радзивила, мужа святой Софии. Опекунов – Иеронима и Юрия Хаткевичей. Всё это отыскалось в Варшаве. Всего этих писем больше 200 страниц. Их еще надо будет изучать, ведь в работе я использовал только несколько. Эти письма старинные и потому сложно читаемые. К примеру, одно письмо я читал неделю – по слову, по страничке. Всё усложняют ещё и сокращения. К примеру, что означает ВКМ? Выяснилось – великая княжеская милость. Конечно, и язык не мой родной, потому перевод требовал времени. Но старался сам со всеми текстами работать. Практика показала, что если переводит кто-то другой, то, как переведет, так и не знаешь что с этим переводом потом делать. Например, был такой архимандрит Афанасий (Вечерко). Он писал юбилейную статью в 1912 году в честь 300-летия Софии Слуцкой. Он перевел ее письмо и перевел качественно, но вот в том месте, где София Слуцкая называется католичкой, переведено с точностью до наоборот: он называет Софию православной, а Януша католиком. Видимо, не мог объяснить и перевел как нужно.

МАРИНА: Но тогда почему она называлась католичкой, ведь Вы пишите в своем исследовании, что она всегда была православной?

ОТЕЦ ИОАНН: Этот вопрос еще изучается. Всегда это когда? После совершеннолетия или до? Надо сразу понять кто такой православный христианин. Это тот, кто родился православным, или кто умер православным? Сколько мы теперь знаем людей, которые были крещены в Православии, а теперь они свидетели Иеговы, христиане веры евангельской, саентологи и т.п. Как только выросли, стали самостоятельными, уже не смущаются родителей, сами выбирают свой дальнейший путь в жизни. А тут ситуация наоборот. Воспитывалась в католической среде, а когда вышла замуж, уже не зависела от опекунов. Муж у нее был кальвинист, в то время как раз только-только приняли Брестскую унию (1596 г.), и самого понятия «православный» в государственной среде, в принципе-то, и не было. В то же время, лично я не видел, чтобы где-либо уже замужняя София называлась католичкой. К этому времени она уже помогала монастырям, храмам, была участницей деятельности Свято-Преображенского Слуцкого братства, которое защищало православную веру. Есть сведения, что она вышивала облачения для священников, жертвовала средства на Церковь. То есть она участвовала в жизни православной Церкви и нигде притом в материалах XVIII века не указывается, что княжна участвует в жизни Церкви католической. А те,

кто писал что она католичка.... Я лично читал все документы, на которые они ссылаются – ну не нашёл я там такого. Одним словом, сведения о ее католичестве есть только до замужества.

МАРИНА: Какие ошибки Вам всё-таки удалось выявить?

ОТЕЦ ИОАНН: Вот, к примеру, в «Журнале Варшавском» говориться, что преставилась святая праведная София Слуцкая в 1617 году. После этого многие исследователи стали за журналом эту ошибку повторять. Да, в следующем номере дату исправили, но кто уже там смотрит на следующий номер...

Год рождения тоже постоянно путают: некоторые пишут 1585 год, иные 1586. В книге профессора Антония Мироновича из Белостока также год указан неверно – 1575. Но, я думаю, что это опечатка. На самом деле 1586 год.

МАРИНА: А как удалось установить эту дату?

ОТЕЦ ИОАНН: Так сказано в Литовской Энциклопедии. Есть и генеалогические источники, и иные. Скажем, по генеалогии польских шляхецких родов.

МАРИНА: Чем обусловлен интерес белорусского общества, и не только, к личности Софии Слуцкой?

ОТЕЦ ИОАНН: Во-первых, это интерес живой веры прихожан наших храмов, которые молятся святой. С другой стороны, интерес исторический. Ведь София Слуцкая последняя представительница рода Олельковичей, замужем за Яном Радзивилом... Это такие фамилии без которых история нашей страны не мыслится.

МАРИНА: В чем пример для нас современных христиан?

ОТЕЦ ИОАНН: В жертвенности и самоотречении, в верности принципам Православия. Нынче это в дефиците.

ЧЕМОДАНЫ

–… Хрыстос Адзіны – ў Вечным…
і ў плямёнах…
адрозны – зрок ў сэрцах
замутнёных…
і – каб суладзіліся сэрца й галава –
ёсьць Сьвятасьць…
Міласэрнасьць…
ёсьць – Царква…

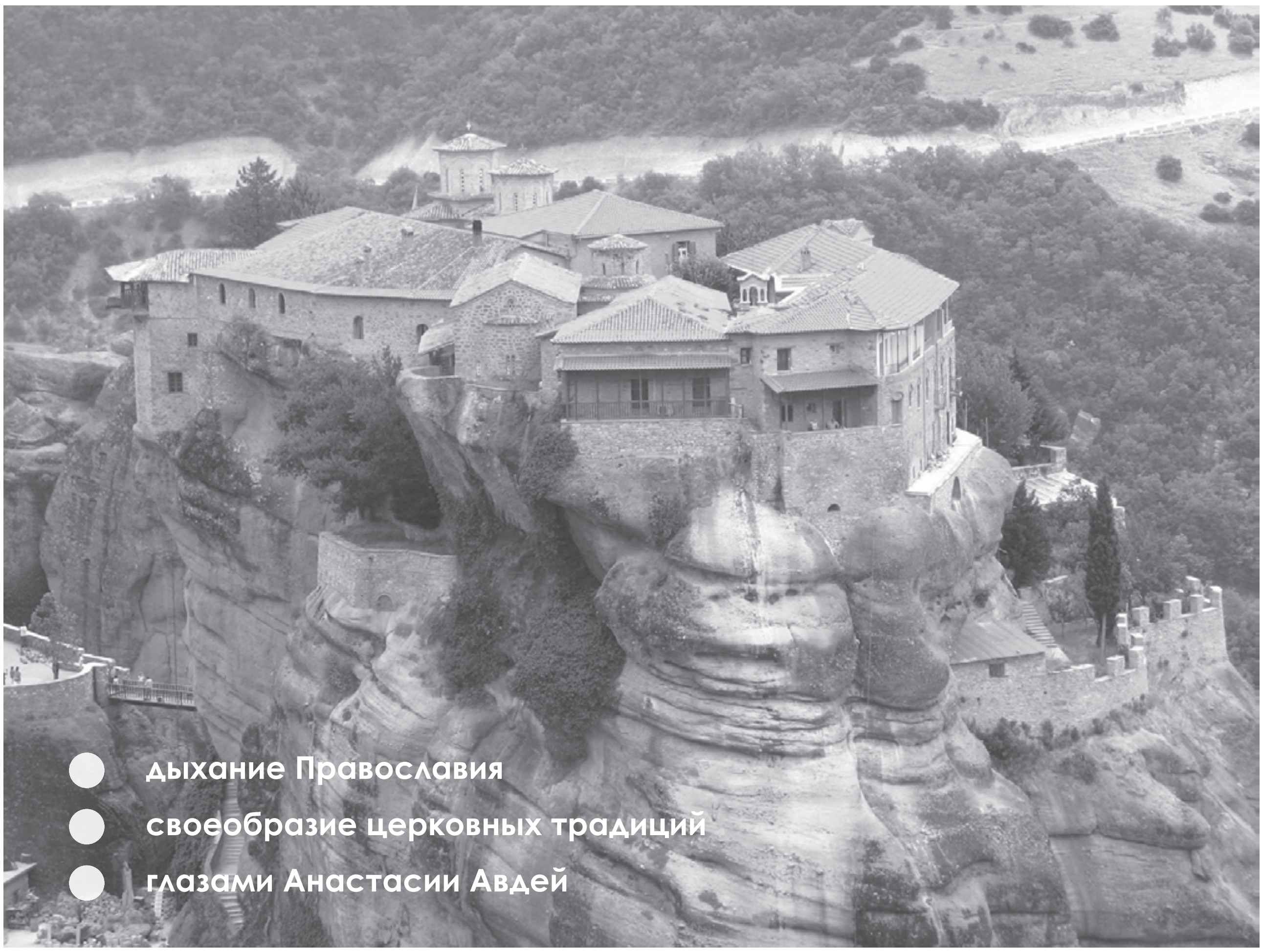
інак Мікалай

ЧЕМОДАНЫ

АНАСТАСИЯ АВДЕЙ

ВПЕЧАТЛЕНИЯ МОЛОДОЙ ПАЛОМНИЦЫ

Паломническая поездка по святым местам Греции и Сербии

Наша поездка началась 15 июля. Дружная команда из паломников-единомышленников и двух замечательных батюшек отца Вячеслава Гапличника и отца Иоанна Гладуна отправилась из Гродно в далёкую Грецию, чтобы посетить святые места, поклониться святыням и наполнить свою душу Божьей Благодатью.

метеоры

Границы мы прошли достаточно быстро, без проблем и задержек, поэтому, оставив позади Польшу, Словакию и Венгрию, уже на следующий день мы оказались в Сербском городе Новый сад. Наш автобус остановился в тени набережной Дуная. Нас ждал долгий привал: целых семь часов! Этого времени оказалось достаточно, чтобы исследовать центр города, окрестные достопримечательности и просто прогуляться пешком. Уже в Сербии чувствовался лёгкий налёт западной культуры: узкие улочки, маленькие уютные кафешки с невероятно удобными диванчиками и стульями; приветливые продавцы, готовые на любые сложности с языком; архитектура, парковки для велосипедов… Время пролетело незаметно, ноги даже не успели толком отдохнуть, как мы снова заняли свои места в автобусе и поехали в следующий, не менее прекрасный, город Крушевац.

Встретил нас настоятель Свято-Благовещенского прихода в Лазарице (г.Крушевац) отец Драги (Вешковац). Он пригласил нас на утреннюю литургию, сопроводил в гостиницу, но перед этим, конечно же, сытно накормил. Кстати, в Сербии принято встречать гостей национальным алкогольным напитком — ракия. Это для меня было очень неожиданно. Зато сон был крепким, хотя и недолгим.

Утром состоялась Божественная литургия, которую совершили отец Вячеслав и отец Иоанн вместе с сербскими священниками. Служба велась на двух языках, поэтому и была очень интересной. Увлекательно было находить отличия в литургии. Например, песнопения в Сербии совершенно не похожи на белорусские. Женщины не покрывают голову в храме, что было как-то непривычно для моего глаза. В церкви сразу же можно было узнать белорусских паломниц. Также я обратила внимание, что священник не стоял на амвоне, просто потому, что его нет. Царские врата не закрывались на протяжении всего Богослужения. А ещё в храме совсем нет подсвечников. Для свечей отведены специальные места вне церкви. Подсвечники представляют собой ниши, усыпанные песком и залитые доверху водой. Кроме всего, после причастия прихожанам не давали кусочек просфоры и водички, люди просто становились на свои места. После литургии мы смогли поклониться мощам сербского царя святого великомученика Лазаря, которые хранятся в обители.

После завтрака мы снова двинулись в путь. Проезжая через Македонию я почувствовала, что мы приближаемся к горной стране. За окнами проплывали высокие, поросшие густыми кустарниками и деревьями, холмы и горы. Признаюсь, что порой от вида за окном у меня перехватывало дыхание, причем не только от восхищения, но и от страха.

В десять вечера 17 июля мы получили свои паспорта с прямоугольными подтверждениями того, что мы, наконец, прибыли в Грецию. Утро мы встретили на берегу Эгейского моря в городе Уранополис. Конечно же, первым делом мы побежали в море. Через два часа все уже стояли на пристани. Оттуда на пароме «Агиос Пантелеимон» мужчины переправились на Святую Гору Афон, остановившись в греческом монастыре Ватопед. После мужчины рассказывали нам, что они могли воочию видеть такие святыни, как Частица Животворящего Креста Господня, пояс Пресвятой Богородицы, чудотворную икону Божией Матери «Всецарица», честную главу святителя Иоанна Златоуста, мироточивую главу преподобного Евдокима Ватопедского. С духовной беседой к паломникам обратился настоятель монастыря архимандрит Ефрем. Посещая богослужения и выполняя послушания, они ощутили присутствие Божией Матери и особое душевное умиротворение. Путешествуя по Афону, молодые люди посетили греческий монастырь Пантократор, где хранится чудотворная икона Божией Матери «Игуменья Горы Афонской»; грузинский монастырь «Иверон», где приложились к знаменитой Иверской иконе Богородицы; греческий монастырь «Ставроникита», который известен особо почитаемым чудотворным образом святителя Николая Чудотворца; греческий скит святого апостола Андрея, где хранится его мироточивая глава, храм «Протатон» с чудотворным образом Божией Матери «Достойно есть».

У девушек, в числе которых была и я, была возможность проплыть с обзорной экскурсией возле Афона. И мы с радостью воспользовались ей. Экскурсия длилась три часа, нам удалось издали посмотреть на прибрежные Афонские монастыри, маленькие горные скиты и хоть немного ощутить себя причастными к Святой Горе. После прогулки по Эгейскому морю, мы направились в женский монастырь «Панорама» близ г.Фессалоники. Сёстры радостно приняли нас и разместили в уютных комнатах для паломников. После вечернего Богослужения одна из сестёр согласилась рассказать нам об обители. Покровительницей её является Пресвятая Богородица, и монахиня призналась, что сестры постоянно ощущают присутствие Богородицы в монастыре, её помощь. Сестра рассказала, что однажды с монастырем случилось самое настоящее чудо. Во время сильного лесного пожара (а монастырь находится именно в лесу среди густого забора из деревьев) храм совсем не пострадал. Очевидцы рассказывали, что во время сильного ветра искры перелетали через монастырь, но ни одна не упала во двор. После пожара монахини обнаружили, что те ели, которые касались ветвями стен обители, обгорели наполовину. Словно рука Божьей Матери показала, до

вид на Афон

какого места должен распространиться огонь.

В тот вечер, когда я ложилась спать, я чувствовала какое-то умиротворение, спокойствие и тихую радость.

Утром мы присутствовали на Божественной литургии. Самым сложным для нас было то, что мы не понимали ни слова из Богослужения, а лишь по памяти ориентировались, что происходит в данный момент. Зато была возможность хорошо понаблюдать за Богослужением, рассмотреть прихожан и внутреннее убранство храма.

Весь храм был расписан ликами святых в полный рост. Именно в Греции я увидела так много святых жен, в наших белорусских храмах их не так много. Возможно, вы когда-нибудь слышали слово «стасидии», так вот я видела их в реальности. Это такие высокие стулья с ручками. Прихожанин по немощи своей может облокотиться на ручку, а если совсем плохо себя почувствует, то может и присесть на специально выдвигающееся сидение. Но я увидела далеко не немощных людей. Прихожане стремились занять себе место у стасидий. Более того, в храме стояли стулья, наподобие того, как стоят лавки в костелах. На них тоже дозволялось сидеть. Ещё я заметила, что в центральной части храма стоит архиерейское кресло, в монастыре оно предназначено для игумены или игумена.

В храме очень строго мужчины отделены от женщин. Первые – справа, вторые – слева. Женщины не только не покрывают голову, но и приходят в храм в открытой одежде. Как и в Сербии, подсвечники не стоят в храме, а находятся в притворе, либо на улице, в подсвечники насыпают песок или пшеницу. Песнопения также другие. После причастия греки не целуют Чашу, что создало небольшой дискомфорт у священников, когда они причащали группу наших паломниц. Мы по привычке тянулись в краю Чаши, на что священник испуганно ее убирал. После причастия прихожанам дают только просфору, но она не такая, как у нас в стране. Греческая просфорка – это достаточно большой кусочек пресного, даже кислого хлеба. В конце литургии прихожане не целуют крест, вместо этого священник благословляет каждого человека и дает ему ещё один кусочек просфоры. Это объясняется тем, что во время литургии вспоминается Воскресение Господне, и неуместно в конце Богослужения напоминать о его распятии.

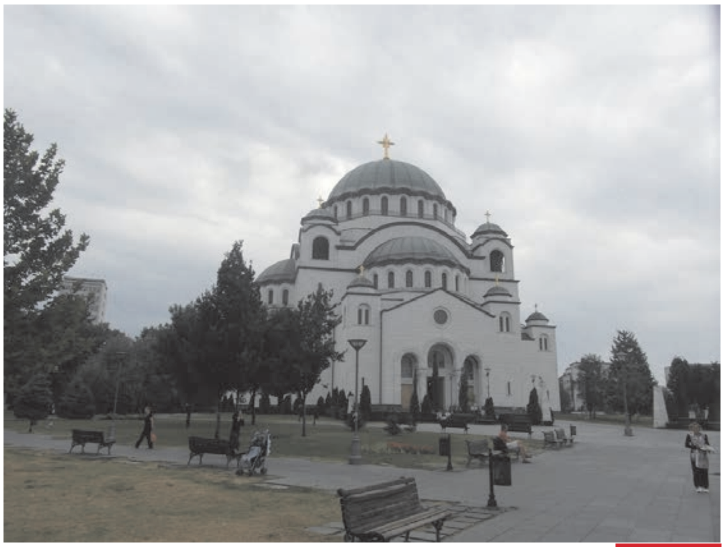

монастырь Успения Пресвятой Богородицы

Уже после я узнала, что во время литургии греки поминают только местного епископа (предстоятеля церкви Блаженнейшего Иеронима). А ещё, оказывается, в приходских храмах на клиросе поют почему-то только мужчины. Скорее всего, есть и другие отличия, но я думаю, что они не так важны для мирян, как для священнослужителей, поэтому я не буду сильно заострять на этом внимание.

После завтрака мы поехали в женский монастырь «Суроти» и молились на месте погребения старца Паисия Святогорца. Также нам удалось поклониться святым мощам преподобного Арсения Капподокийского в монастыре Иоанна Богослова, что находится на территории Суроти.

собор Святого Саввы в Белграде

Свободное время до вечера мы провели на берегу моря. Нормальная температура для Греции в июле сорок градусов по Цельсию и выше, поэтому море всегда, кстати, в такую жару. Но, конечно же, там такая температура переносится намного легче из-за сухого климата.

Вечер мы снова провели в «Панораме». Англоязычная монахиня согласилась показать нам, чем занимаются сестры. Мы прошлись по мастерским, где отливают свечи, пишут иконы, ткут, шьют и вышивают. Также монахини занимаются росписью храмов. Что интересно, монахини во время ткачества совсем не используют никаких современных технических средств, а работают за огромными ручными станками, которые мы могли видеть у себя на родине в музеях. Одной из наших девушек даже посчастливилось купить себе сотканную вручную сумочку.

20-22 июля были посвящены поездкам по храмам г. Фессалоники. Особенно запоминающимися стали: огромной величины храм в честь святого великомученика Дмитрия Солунского, воздвигнутый на месте мученической кончины святого и хранящий его мироточивые мощи, и храм в честь святителя Григория Паламы.

После экскурсии женская часть группы отправилась в обитель «Исихастирион» в честь святителя Григория Паламы (г.Куфалия). Нам предстояло познакомиться с особенностями духовной жизни и богослужений одного из строгих женских монастырей Греции. Сестры встретили нас очень тепло. Это вообще был самый теплый и душевный прием за всё время нашей поездки. Сестры относились к нам очень трепетно и внимательно, с любовью кормили нас самыми вкусными в мире макаронами и пирогами. Более того, они даже передавали еду мужской части нашей группы. В монастыре мы провели два дня, смогли пообщаться с монахинями, послушать житие Григория Паламы.

На второй день мы причастились в монастыре. Я заметила, что во время Богослужения священник не исповедует людей. Выглядит всё так, будто люди просто приходят в храм, причащаются и возвращаются домой. На самом деле исповедь проходит накануне. Люди договариваются о дне и часе исповеди. Она может длиться даже больше часа, но ни один христианин не останется без внимания. Мне эта традиция показалась очень даже полезной. Всё-таки во время Богослужения у нас на родине не всегда получается подробно и горячо исповедаться.
За воскресной литургией мужчины молились в храме в честь Благовещения Божией Матери, построенном русскими эмигрантами, покинувшими Родину после революции 1917 года и поселившимися в Фессалониках.

Перед отъездом из «Исихастириона» всей нашей группе удалось поклониться мощам святителя Григория Паламы.

Следующим пунктом нашего маршрута были Метеоры. Метеоры – горный район на севере Греции с шестью действующими монастырями, расположенными на высоте более 500 метров. Кажется, что в тот день я побывала в самом красивом месте на Земле, я словно была на краю мира. Это невероятной красоты горы, ущелья, вырастающие над пропастью монастыри, глядя на которые понимаешь, что только с Божьей помощью можно было такое построить. Жаль, что у нас было очень мало времени на посещение Спасо-Перображенского монастыря (Grand Meteora), но даже этого времени хватило, чтобы картины тех мест навсегда отпечатались в моей памяти. Во время посещения монастыря мы поклонились мощам основателей обители преподобным Афанасию и Иоасафу.

Впереди нас ждало ещё одно путешествие. Дорога привела нас в г. Игуменица, откуда на пароме «Пантократор» мы вместе с нашим автобусом переправилась на остров Корфу. Переезд на пароме длился полтора часа. И это ещё одно неизгладимое воспоминание. Вы только представьте: ночь, шум волн, огни маяков и прибрежных городов, влажный солёный воздух, который можно было даже почувствовать физически на своей коже.

Благодаря местным жителям, которые очень охотно отзывались на просьбы о помощи, мы смогли найти женский монастырь в честь святого великомученика Федора Стратилата (основан в XV веке) и разместились в нем на ночлег. Обитель эта очень скромная, в ней проживают всего две монахини, но и те смогли приютить нас и найти средства, чтобы нас всех накормить. Так как монастырь маленький, то комнат для паломников у них не было, и нам пришлось лечь спать прямо в столовой и под открытым небом (мы разделились). Выспались

мы хорошо, единственное, что тревожило лично меня – это тучи голодных комаров, которых в тропическом климате не перечесть.
Я совсем забыла рассказать о пальмах! Они были повсюду. Огромные, толстые и шершавые, они выглядели как гигантские ананасы, торчащие из земли.

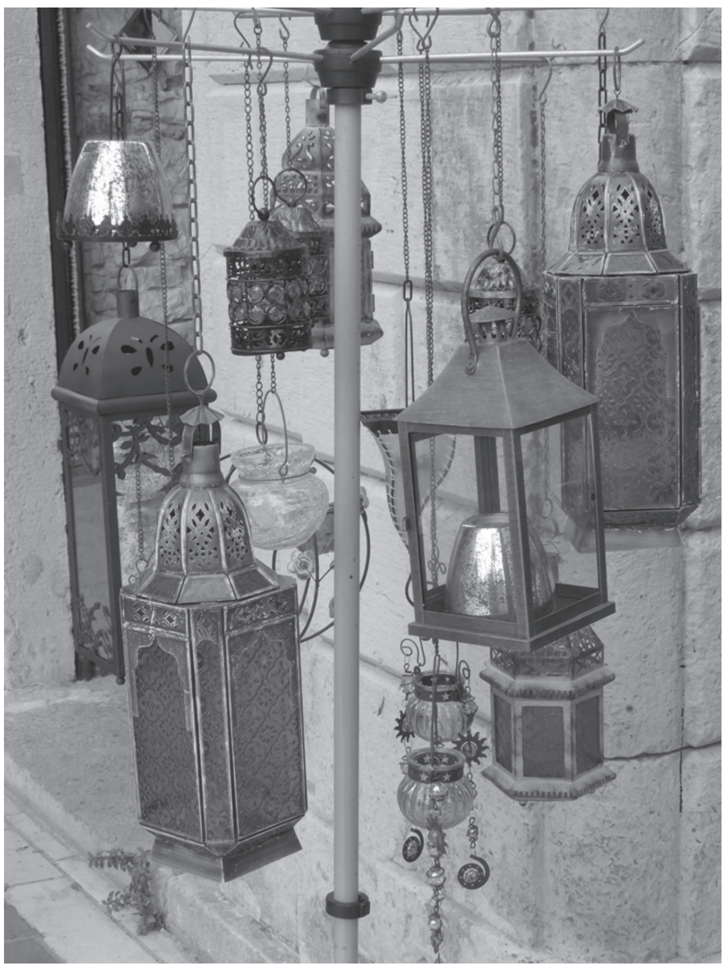
На следующий день, 23 июля, утром, наша группа совершила молебен с акафистом у раки с нетленными мощами святителя Спиридона, епископа Тримифунтского (IV век) в храме, посвященном этому великому угоднику Божию. Мы также смогли поклониться его святым мощам. Мощи обычно закрывают, открывают их редко на короткое время, но нам повезло. На протяжении всего времени, которое я провела в храме, я чувствовала, как моё тело бьёт мелкая дрожь, внутри же меня всю просто будоражило, сердце трепетало и руки дрожали, хотя накануне я совсем не переживала, а скорее радовалась, что мы можем посетить этот храм. Дело в том, что обычно мы видим мощи через стекло и касаемся губами именно его, но мощи Спиридона Тримифунтского были скрыты частично. Мы могли коснуться сапог, надетых на его ноги. Видимо, это прикосновение так взбудоражило меня. Во время акафиста к нашей группе присоединились русские, которые тоже в это время были в храме и молились.

Когда мы вышли в город на прогулку, то я увидела, что русских в этом городе очень много. Они не просто отдыхают на Корфу, как туристы, но и живут там. Приятно было услышать русскую речь так далеко от дома…

После отдыха на побережье мы снова вернулись в монастырь св. Феодора Стрателата. Ночью, в день памяти святой равноапостольной великой княгини Ольги, в храме древней обители была совершена Божественная литургия, за которой многие паломники причастились Святых Христовых Таин. Богослужение совершал отец Вячеслав. Утром на пароме «Керкира» мы вернулись на побережье Греции, и началась наша дорога домой.

Путь наш проходил через столицу Сербии г. Белград. Там нам удалось посетить один из самых величественных храмов на Балканах – собор в честь святителя Саввы Сербского, родоначальника Православия в сербской земле. Руководители нашей группы отец Вячеслав и отец Иоанн смогли встретиться с Преосвященнейшим Афанасием, епископом Хвостненским, викарием Белградской епархии. Владыка благословил нашу паломническую группу. Затем после Белграда мы заехали в ещё один Сербский город Панчево, где нас радушно встретили священнослужители и прихожане Свято-Успенского храма. Там мы провели ночь, а затем уже без остановок тем же маршрутом отправились домой. В Гродно мы прибыли утром 27 июля.

Какие впечатления оставила у меня поездка? Самые что ни на есть теплые и душевные. Я понимаю, что это было одно из самых лучших путешествий в моей жизни. Оно было интересным, полезным, веселым и познавательным. Спасибо большое организаторам нашей поездки, и Слава Богу за то, что дал нам возможность побывать в таких местах.

НАШИ ПРИХОДЫ

... у Сынкавіцкім храме...
ў юбілей...
малітва і паэзія луналі... –
і ў чыстым сэрцы рыфма
і алей
трымценьнем сакавіцкім зайгралі...
...і... – рэха пакацілася ў лёс...
у вобразы шчымлівага юнацтва...
І вейкі апаліла слодыч
сьлёз
пялёсткамі вясковага сваяцтва...

інак Мікалай

ЕЛЕНА БАБИЧ

АДЗІН У ПОЛІ – ДЫ ВАЯР

Храм Святога Архангела Міхаіла ў Сынковічах

- гісторыя аднаўлення і сучасны стан
- абраз Божай Маці “Усецарыца”

Невялікае памяшканне, але высокае. Гатычны выгляд знадворку, яшчэ больш гатычны знутры. Халодныя сцены, халодная падлога і толькі некалькі выратавальных палавічкоў. Сціплыя раманскія вокны сярэдняй даўжыні, і прамяні, якімі гэтыя вокны валодаюць цалкам: рэжуць рашоткай, дазуюць і рассейваюць вельмі мэтанакіравана. Тыя, каму пашчасціла стаяць у прамянях, з'яўляюцца аб'ектам увагі тутэйшых “навічкоў”. Звыклых жа вернікаў, відаць, даўно не здзіўляе светавая гульня гэтага сярэднявечнага вынаходніцтва. Больш таго, яны намагаюцца трымацца па-за праменнямі. Не верце фотаздымкам, на якіх Сынковіцкая царква надта светлая ўсярэдзіне – ажно ззяе блакітам савецкай штукатуркі – на самай справе, там даволі цёмна і нават глыбока. Калі б там цёмна не было, дык якая ж гэта готыка? Якая гульня святу? Абразы вялікая і малыя, часам занадта вялікія і, здаецца, занадта малыя, папяровыя, маляваныя і... адзін галоўны.

ранешнія прамяні ў храме

АДРАДЖЭННЕ

Цяпер маліцца да абраза Божай Маці "Усецарыца" прыязджаюць адусюль. Без машыны, праўда, зрабіць гэта цяжка і сёння, але яшчэ восем гадоў таму не было сэнсу ісці сюды нават пешшу: закінуты савецкі прадуктовы склад з чатырма вежамі пасярод поля… і ніякіх набажэнстваў. Праўда, сэнс нарэшце адшукалі, і ў 2004 годзе па блаславенні ўладыкі Арцемія ў Сынковічы прыйшоў першы святар – айтец Арсеній Ананка, каб аднавіць і адрадзіць пакінутую святыню, а разам з тым і істотны гістарычны помнік пачатку XVI стагоддзя.

"Крыху прыбрацца", як апынулася, – выраз не пра Свята-Міхайлўскі храм. Тут спатрэбілася перш пахвалявацца пра тое, каб вернікі не праваліліся пад згнілую падлогу і ўвогуле ніякім іншым чынам ад паўсюднай разрухі не пацярпелі. "Нічога добрага тут тады амаль не было. Першае, што зрабілі – адмылі сцены, з гэтым хлопцы-семінарысты дапамаглі. Крок за крокам давялі тут ўсё да толку. Потым і вернікі пачалі дапамагаць – прыносілі абразы. Вось і цяпер на кожнай сценачцы ў нас абразы ахвяраваныя. Ва ўладыкі Арцемія папрасіў тады, каб нам ахвяравалі і чатыры вялікія абразы апосталаў. Хутка яны таксама ўжо былі ў нашым храме", – расказвае настаяцель айцец Арсеній.

Наконт вялікіх абразоў, сапраўды, выглядае вельмі незвычайна. Дакладней, справа, хутчэй не ў вялікіх абразах, а ў маленькіх: колькасць іх здзіўляе, тым самым як бы распавядаючы гісторыю еднасці ў стварэнні храма. Вялікія ж абразы, гэтую гісторыю ўсеагульнасці працягваюць. Крыху выбіваюцца з наваколнай "сямейнай" цеплыні, аднак найлепшым чынам падкрэсліваюць нейкую самаспраўджаную ідэю аб'яднанасці царквы і вернікаў у Божай справе. Я кажу "сямейная" не толькі з-за наяўнасці невялікіх хатніх абразочкаў. Ёсць яшчэ над імі рушнікі, вышываныя гладдзю і крыжыкам кветкі і ўзоры. Тады я дадам яшчэ і "беларуская" цеплыня.

У ПОШУКАХ ГАРМОНІІ

Сёння кажуць найбольш пра прывабнасць фасаду царквы: "беларуская", таму што "гістарычная". Аднак гэтая гістарычнасць фасаду не заўсёды апынаецца плюсам для ўнутранага аблічча. Гістарычную каштоўнасць не дазваляюць саматужна рамантаваць, ды і рамантаваць правільна – "па-гістарычнаму" – тасама няма каму. Фасад вясною пачалі ўжо крыху аднаўляць, праўда, толькі пасля ліста да Прэзідэнта. Аднак гэта аднаўленне не кранае рамонту будынка, а толькі ўмацоўвае яго. Зноў слухаю пра "боль" настаяцеля: "Паколькі гэта помнік архітэктуры, за ім і навуковы кіраўнік замацаваны. Гэта правільна… Але мы тут без дазволу архітэктара не маем права нават цвіка ўбіць. Заўсёды ўзгадняем з ім кожную такую справу, пішам ў Міністэрства культуры, яны адтуль даюць нам дазвол. Унутраны свет чапаць пакуль не дазваляюць. Вось цешыць, што ўчора працоўныя прыехалі займацца фасадам, бо ўжо лясы стаяць чатыры гады. Хоць бы не паваліліся…"

Між тым, патэнцыял "унутранага свету", на мой асабісты погляд куды больш значны. Сама гатычная, крыху загадкавая сярэднявечная атмасфера пры належнай прафесійнай апрацоўцы сценаў будзе значна больш выразнай і ўвогуле наладзіць гармонію з вонкавым выглядам фасаду. Цяпер гэтай гармоніі няма зусім: сцены ўнутры добра так, "якасна"

абраз
Божай Маці
“Усецарыца”

пафарбаваныя у савецкі час звычайнай блакітнай фарбаю, памнажаем на старажытны агульны выгляд і атрымліваем падабенства той матэматычнай сітуацыі, калі 0 × 100 = 0. З чатырох вежаў пасля Літургіі для жадаючых паглядзець на свет з вышыні адчыняецца адна, цераз яе можна прайсці адразу на гарышча, дзе размешчаны абарончы ярус. Праўда, цяпер часова там ярус “будаўнічы”: дошкі і іншы будматэрыял. Упэўнена, дазвол на некаторыя ўнутраныя працы ў царкве ўсё ж неабходны, ўжо не зробяць святары ды вернікі тут антыгістарычнага еўрарэмонту, а на крыху больш утульны храм ці ж грэх спадзявацца? Ёсць, нічога не скажаш, і ў гэтай несумяшчальнасці дзель сучаснай беларускай рамантыкі: постсавецкая дзяржава, захаваныя традыцыі, праваслаўнае адрадджэнне… Нядрэнна б яго паскорыць.

Гэта, дарэчы, робіць настаяцель з самага пачатку служэння ў Сынковічах. Калі і не ўсё дазволена ў самым храме, то наваколле – калі ласка. Амаль на пустцы за апошнія гады з'явіўся ўтульны і ціхі куточак для вернікаў. Уладкавалі прастор вакол закінутай раней старажытнай крыніцы, потым пабудавалі купальню. Незвычайна, што стаіць яна крыху ўбок ад самой крыніцы, тым не менш, вада цячэ спраўна. Тэмпература 6⁰С. У купальні, дарэчы, вельмі зручна з дзецьмі – тут ёсць драбінкі, каб апошнім раптам не акунацца ў халодную ваду. Ёсць і царкоўны дом (ранейшая калгасная пабудова пад знос, перабудаваная і адрамантаваная), дзе могуць размясціць да дваццаці паломнікаў.

КАБ З'ЯЎЛЯЛАСЯ СЛАВА БОЖАЯ

Калі хто яшчэ не ведае, навошта ў вёсцы, дзе засталося тры жывыя падворкі, спатрэбілася месцаваць паломнікаў, дык расказваю. Справа, канечне, не ў адным толькі старажытным помніку, ды і перш за ўсё не ў ім, а ў даволі сучасным, у вечным – у Божай літасці да нас грэшных. Дзе з'явіцца яна, на чым альбо на кім, з аднаго боку, не ведае ніхто, з другога ж, адказ зразумелы: там, дзе яе чакаюць, на яе спадзяюцца, вераць і просяць аб ёй. Адбылося так, што шчырыя малітвы пра пазбаўленне ад анкалагічных захворванняў узнесліся і пачуліся тут ў Сынковічах.
Усё пачалося з таго, што ў Сынковіцкі Свята-Міхайлаўскі храм завітала падарожная жанчына. Завітала і паехала далей. Праз некаторы час ў сям'і яе здарылася бяда – дачка захварэла на рак. І вось штосьці зноў прывяло былую падарожную да царквы ў Сынковічах. Жанчына, прыехаўшы назад, папрасіла святароў маліцца пра дачку, адбылося набажэнства. У храме быў тады папяровы абразок Божай Маці “Усецарыца”. Да Яе і маліліся. Следам за мілітвамі з'явіўся і цуд – дачка цалкам вылячылася. Тады ж з'явіўся і першы падарунак каля абраза: завітаўшы ў храм, дачка зняла з сябе залаты ланцужок з завушніцамі і аддала ў падзяку Божай Маці.
Потым да Усецарыцы пачалі прыязджаць людзі

настаяцель храма - айцец Арсеній Ананка

з розных куткоў праваслаўнага свету. Па малітвах святароў і вернікаў ўсё часцей адбываліся цуды: вылечваліся ад анкалагічных хваробаў, ад п'янства, бясплоддзя. Дзіўна глядзець сёння на абраз. Ён, у падтрыманне традыцыі першага падарунку, завешаны ўвесь каштоўнымі рэчамі.

Цяпер ў храме Святога Архангела Міхаіла ў Сынковічах служыліся ўжо заўсёды спецыяльныя набажэнствы з акафістам перад цудадзейным арбазам. Хутка адбыўся і цуд, які датычыўся менавіта самаго абраза: у храм прыехаў мецэнат Валерый Шумскі, які вырашыў ахвяраваць царкве абраз Усецарыцы, які будзе напісаны на грэцкім Афоне. Так і адбылося. Абраз напісаў ў Ватапедскім манастыры вядомы манах Лука. Пасля напісання абраз пранеслі па ўсіх дваццаці манастырах Афона, прыклалі да ўсіх святынь і, канечне ж, да самой першакрыніцы – да афонскага абраза "Усецарыца" альбо "Пантанасса" (грэч. Παναγία Παντάνασσα), напісанага ў XVII стагоддзі. І нарэшце 31 жніўня 2010 спіс абраза Маці Божай прывезлі ў Сынковічы, дзе ў Свята-Міхайлаўскім храме абраз застаўся назаўсёды.

У ПАКОРЫ НАШАЙ ГАСПОДЗЬ НАС УЗГАДВАЕ

У кожны апошні дзень жніўня цяпер адбываецца святочная Літургія і хрэсны ход ў гонар абраза Божай Маці "Усецарыца". Да таго ж, у першую пятніцу і трэцюю суботу кожнага месяца адбываецца Літургія і набажэнства з акафістам прад цудадзейным абразам (пачатак у 9 гадзін).

Мне давялося апынуцца на набажэнстве ў канцы гэтай вясны. Калі памятаеце, якое было тады ў нас надвор'е, то, напэўна, не зразумееце, чаму першыя паўгадзіны ў храме я літаральна змерзла. Па тэорыі верагоднасці, я павінна была хутчэй валіцца ад спёкі. Аднак толькі не тут. Сцены не ўвабралі тады яшчэ дастаткова цеплыні, а дзверы і вокны тут зробленыя ў XVI стагоддзі не для таго, каб грэцца, а каб зручна абараняцца. Спачатку я адчула сябе як у калодзежы. Ды і гэтая блакітная фарба...

Яшчэ некалькі хвілін і я забылася пра сваё адчуванне.

Забылася, бо перастала думаць пра яго, як толькі храм напоўнілі вернікі. Ці шмат іх было ў

у час багаслужэння

гэты дзень, ці не шмат, не скажу, бо гэта ж мой адзіны дзень ў Сынковічах, але, калі б я захацела падняць крыху рукі і развесці па баках локці, то, напэўна, прыціснула б злёгку якога-небудзь сціплага верніка. Унутры мяне нараджалася тады нейкая сумесь адчўванняў: я бачыла, што людзі вакол мяне розныя: нацыянальнасць, адзенне, ступень уцаркоўленасці. Але нешта аднолькава шчырае было у кожным твары. Мне здаецца, гэта была еднасць ў надзеі. Ці кожны верыць, не ведаю, а вось спадзяецца кожны. У час Літургіі да Маці Божай падыходзяць шматлікія вернікі, прыкладаюць да вялікага абраза свае маленькія абразочкі. З пакораю гледзячы на Заступніцу, прамаўляюць некалькі хуткіх шчырых словаў унутры сябе. Некаторыя азіраюцца, крыху спяшаюцца, не жадаючы затрымаць наступных. Потым апынаецца, што спеху не трэба, бо часу ўсім хапае, яшчэ і застаецца.

Мне ізноў холадна. Трымаюся палавічка. «Душе моя, востани, что спиши?»

І ўвастала. У час набажэнства з акафістам Божай Маці ўвасталі, відаць, ўсе прысутныя душы. Столькі еднасці і надзеі, усеагульнасці і любові, сабраных разам, я не бачыла ніколі. Тут людзей ядналі і добрыя пачуцці, і адзіны боль. У кожным "Радуйся" і прашэнне, і пакора, і падзяка, і любоў. Айцец Арсеній, здавалася, вучыў малітве ў час самой малітвы, дапамагаючы вернікам аб'яднацца ў ёй. Сапраўдная еднасць ўсіх, вось што было тады. І радасць быць ў гэтай еднасці.

АМІНЬ

"Як вы ўжо заўважылі, навокал нічога ў нас няма – толькі поле. Дык вось сёння сэнс ёсць, я так яго бачу: храм наш – маячок ў жыццёвым моры. І праменьчыкі яго збіраюць ўсіх людзей, якім сапраўды патрэбна дапамога – тых сіратлівых, бяздольных, нямоглых, хворых. І сёння збіраецца вельмі шмат людзей, асабліва на такія вось набажэнствы. Цяпер у нас вядзецца хроніка цудаў, якія адбыліся дзякуючы малітвам Заступніцы. Ужо сотні атрымалі вылячэнне. Толькі за два апошнія гады больш за 70 сем'яў, якім быў пастаўлены дыягназ бясплоддзе, сёння маюць дзетак. Натуральным чыным, без умяшання доктара. І тое, што здавалася немагчымым, апынулася магчыма. За ўсім гэтым стаіць сам Гасподзь, бо заўсёды адчуваеш Яго падтрымку. Толькі думкі нараджаюцца – і адразу ўсё, і душа, і храм, почынаюцьаднаўляцца". Айцец Арсеній Ананка.

Для даведак:
Свята-Міхайлаўскі храм знаходзіцца ў вёсцы Сынковічы, што ў 110-і кіламетрах ад Гродна і 15-ці ад Слоніма. Прыйсці ў храм і пакланіцца абразу Ўсецарыцы магчыма ў любы дзень, акрамя панядзелка, з 9 да 17 гадзін. Тэл. +375 29 3844651 , +375 33 6217690 , +375 29 6677899 , +375 29 7679998.

Літургія і набажэнства з акафістам перад цудадзейным абразам праводзіцца кожную першую пятніцу і трэцюю суботу месяца і па неабходнасці. Акрамя таго, 31 жніўня адбываецца святочнае набажэнства і хрэсны ход. Пачатак у 9 гадзін раніцы.

На сайце sedmitza.ru.:
"Захавалася старажытнае апавяданне пра абраз "Усецарыца". У XVII стагоддзі перад абразам з'явіўся дзіўны малады чалавек. Ён стаяў, штосьці з хваляваннем мармычучы. Раптам твар Багародзіцы бліснуў быццам маланка і нейкая невядомая сіла кінула чалавека на зямлю. Як толькі ён ачуўся, адразу адправіўся са слязьмі на вачах прызнавацца бацькам у тым, што жыў далёка ад Бога, займаўся магіяй і прыйшоў у манастыр, каб праверыць сваю сілу на святых абразах. Цудатворнае ўмяшанне Багародзіцы пераканала маладога чалавека змяніць сваё жыццё і стаць набожным. Ён вылечыўся ад душэўнай хваробы і пасля гэтага застаўся на Афоне. Пазней сталі заўважаць, што гэты абраз аказвае дабратворны ўплыў і на хворых з рознымі злаякаснымі пухлінамі. У XVII стагоддзі ён ўпершыню быў спісаны грэцкім манахам і паступова стаў вядомы ва ўсім свеце як абраз, да якога моляцца аб вылячэнні ад ракавых захворванняў".

І сапраўды, самая страшная духоўная хвароба– знеслаўленне Духа Святога, – хвароба, за якую прабачэння няма, – стала правобразам смяротнай хваробы цела. Пакаянне, малітва, сціпласць і вера ў Хрыста здольныя вылячыць абедзве.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

...пасьля Вялікай Айчыннай
дзетак сваіх – ва ўлоньні –
больш шасьцісот мільёнаў
забілі нашы жанчыны...
...тыццаць Айчынных войнаў –
супраць самое сябе –
ў роспачы і журбе
вядзе Сьвята-Русь няўмольна...
...кроў ліецца – ў касьметыку...
ў лекі амалажэння...
некаму – поўніць кішэні...
некаму – “біоэтыку”...
...ў Неба сягае бунт
хеўры – зь Ірада хваткай...
рэжацца Русь-немаўлятка
кожныя шэсьць секунд...
Бела-... Вяліка-... Кіева...
кінь пятлю самагубства...
ўбойся: Айчыну-пустку
возьмуць нашчадкі зьміявы...

інак Мікалай

МАРИЯ СЕМЕНОВА

ВЫБОР ЕСТЬ ВСЕГДА?

альбо "Трыццаць вялікіх айчынных"

Для меня стало ужасным откровением однажды, что, кроме меня и моего брата, у моих родителей должен был быть еще ребенок…

Тогда я больше расстроилась, что так и не узнаю, кто это был – мальчик или девочка, и каким бы был этот ребенок уже никому не дано узнать. Затем пришло внутреннее осуждение мамы. Как она могла?! Причина была банальной – у родителей уже была я, но не было постоянного жилья, и это стало для того ребенка приговором. Сейчас, когда я пишу эти строки, я понимаю, что мой отец не менее (а может и более) виновен в этой смерти! Мой отец не воцерковлен и вряд ли при жизни раскается в содеянном. Мама, конечно же, исповедала этот грех. И теперь я молюсь за них, за ребеночка того, которому даже имени нет… Я очень стараюсь не осуждать ни свою маму, ни других женщин, совершивших аборт, и в этом мне помогают мои собственные переживания …

Много лет тому назад я встречалась с женатым мужчиной. Мучительные отношения и не замоленный еще грех. Когда у меня случилась задержка (как выяснилось позже, возможно на нервной почве), я встала перед страшным выбором – делать аборт или нет. Пока у меня не было уверенности в беременности, но у страха глаза велики. Тест ничего не показал – но для меня это был не аргумент. Я сходила с ума! Первым делом я побежала в поликлинику и со

слезами на глазах просила проверить – беременна я или нет. Акушерка, презрительно спросив, какой срок, сказала приходить, когда задержка будет больше двух недель. Неделю, а мне казалось, что годы, час за часом я обдумывала свою жизнь, взвешивала, сравнивала, заставляла себя не думать. Это было так страшно.... И я решилась, будь что будет.

Слава Богу, что от того человека я не забеременела. Но теперь я понимаю, как многие женщины мучаются, делая такой страшный выбор. И знаю, что выбора быть не должно. Как только наступила беременность – выбор уже сделан. И не стоит пенять ни на безответственных мужчин, ни на Бога, допустившего «такое», ни на обстоятельства – наша безответственность, неопытность или легкомысленность – вот причина незапланированной беременности. Но ни в коем случае не оправдание убийства ребенка. Не надо представлять себе головастика, несформированный плод и прочие медицинские глупости – когда он будет в ползунках улыбаться и тянуться ручонками – это лишь вопрос времени. Времени, которого мы лишаем своего родного ребенка, чтобы он смог нам доказать, что достоин родиться. Любой ребенок этого достоин! Любой и каждый!

Моя сестра лет семь назад встречалась с женатым (о времена, о нравы!) мужчиной и забеременела. Банальная история. Аборт. Этот малыш или малышка, пусть и без папы, уже бы пошел в школу. А сейчас он, где-то далеко молится за свою несостоявшуюся маму. За нее молюсь и я. Было много у сестры жизненных перипетий. Внешне привлекательная и вроде бы не глупая, пока она одна – без мужа. И..., я чувствую, ей бы хотелось иметь своего ребенка. Она об этом не говорит, я с ней об этом не говорю – это и так понятно. Счастье ЛЮБОЙ женщины – иметь детей. Жизненные обстоятельства так переменчивы. И многое в нашей жизни, с Божьей помощью, мы сами можем изменить. Но детей нельзя поменять, нельзя «завести попозже» - их нужно только приумножать!

Мне так больно за всех женщин – и совершивших этот грех, и тех, кому предстоит еще быть искушенными. Сейчас так много гибнет детей – и в утробе, и маленьких! Я смотрю на свою 5-месячную дочку и плачу, представляя их, таких же крошек, которых обидели, избили, убили, и хочется закрыть их руками всех, хочется крикнуть взрослым: «Остановитесь!» Хочется всех их забрать к себе – отдайте мне, если Вам не нужны эти дети! Но эти крошки уже на небесах, и в полку Ангелов прибыло...

А потерянные души отцов и матерей?! Их я оплакиваю следом за малышами. Это им теперь в первую очередь нужна помощь. За то, что мы не отвратили их от греха, не отговорили, за то, что мы, матери, толкаем дочек на аборт, за то, что с нашего молчаливого согласия женщины убивают своих детей, осознанно, называя это «их собственным выбором».

Будьте внимательны к себе и к окружающим вас людям! Воспитывайте своих детей в вере и с Божьей помощью мы придем в мир, где душа каждого зачатого ребенка будет дороже всего на свете, а не разменной монетой за мнимое благополучие.

ДМИТРИЙ ПАВЛЮКЕВИЧ

«ХОЧЕШЬ СТАБИЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ – ВСТРЕЧАЙСЯ С ТАБУРЕТКОЙ»

... гласит китайская народная мудрость

Китайцы тут, как и везде, были весьма проницательны и, конечно же, правы. Вот кому-кому, а табуретке так точно можно доверять: она никогда не предаст, не обманет и не изменит. Где ее вечером поставил, там ее утром и найдешь. А сядешь на нее, она никогда не развалится «вдруг», только потому, что у нее сегодня настроение плохое. Словом, никаких неожиданностей и полная благонадежность.

А к человеку разве может быть доверие? Отношения с ним – это отношения с другой свободой. Личность имеет способность к самоопределению. А это опасно и чревато последствиями. Это всегда риск. Ведь если табуретка стоит так, как тебе хочется, то человек зачастую становится в произвольную позу.

Вот только по-моему, в этой свободе и связанным с ней риском, и кроется вся ценность отношений человека с человеком. Нет таких причин, которые объясняли бы, почему другой человек любит тебя. Вот причина, по которой табуретка стоит на одном месте, – закон всемирного тяготения, она попросту не может не стоять. А человек? Он может и не любить. Однако же ведь все равно любит! И почему? «Да по кочану!» - наверное, единственно верный ответ. Тайна любви – в свободе выбора, а свободу ничем нельзя обосновать, иначе это не свобода, а обусловленность. Ее просто принимают как данность. Любовь — это свобода от всякого рода причинности, необходимости, детерминизма, от всякого «почему».

Этот риск, конечно, связан и с возможностью неприятных последствий. И многие, подавленные болезненным опытом общения, предпочитают разумно-табуреточный эгоизм той «уязвимости и подверженности страданиям», которые несут с собой межличностные отношения. «Эгоизм – вернейший путь к счастью», - можно услышать теперь. Но ведь нельзя же счастье определять через отрицание. Счастье - это не просто отсутствие проблем, дрязг и перипетий, это наличие радости и смысла в жизни.

любовь как свобода от всякого "почему"

Впрочем, что это я спорю. Кому нужна стабильность – пусть встречается с табуретками, а кто желает счастья... тот пусть рискует!
И удачи Вам!

ТАТЬЯНА ЛАШУК

ОДА РАДОСТИ

О радости в жизни христианина

“кто скажет, что у Бога нет чувства юмора, - я первая брошу в него камень”.

Сверху моросит противный дождик, мелко колет в лицо, а зонтик я, разумеется, забыла. Правую руку оттягивает к земле тяжелый пакет с продуктами, а на душе камнем лежит неприятный рабочий день. «Господи! И когда это все закончится?! - точит мозг одна мысль. - За что мне это все и сразу?» И тут, сияя холодной, как зубная паста, американской улыбкой, ко мне подходят свидетели Иеговы и протягивают цветастый буклетик, на котором четко, крупными буквами написано: «Твои страдания скоро закончатся». Кто скажет мне, что у Бога нет чувства юмора - я первая брошу в него камень.

Довольные «апостолы» уходят, я прячу глянцевую бумажку в карман (неловко выбрасывать - там все-таки цитаты из Писания), и мир вокруг меня быстро меняется: у людей проявляются лица, погода теплеет, и вообще жизнь явно светлеет и становится лучше. Как много у нас поводов к унынию… А вот на буклете радостные белокожие и темнокожие люди собирают румяные яблоки на вечнозеленой плантации. И неважно, что мне такой рай представляется слишком уж приземленным. Важно, что на их лицах улыбка. Один мой знакомый подросток, ранее не слишком озабоченный духовными исканиями, вдруг начал охотно ходить на собрания сектантов просто потому, что «там весело и под гитару поют». Нет, я понимаю, что у православных свои традиции, и что при сошествии Благодатного огня радостно орущая православная арабская молодежь (какое сочетание слов!) нам очень непривычна, но как часто мы неоправданно забываем, что в самой сокровен-

ной сердцевине нашей веры не только крест, но и радость.

Радость - важнейшее психологическое состояние, оно убеждает нас, что мы живем и трудимся не напрасно, и что все вообще идет как надо. Уныние, напротив, отнимает силы и парализует любую деятельность. Однако уныние входит в список смертных грехов не поэтому. Унывающий христианин погрешает против самой евангельской вести: « Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк.2:10-11) - с этими словами обращается к людям ангел в Рождественскую ночь. Тема радости как вдохновения и обещания вообще красной нитью проходит по страницам Евангелия. В Священном Писании радость указывается как свойственная Самому Богу. Так, Премудрость Божия говорит: «Я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицем Его во все время» (Притч. 8: 30). Сам Господь Иисус Христос испытывал радость, о чем говорил апостолам: «Радуюсь за вас» (Ин. 11: 15). И более того, Он же свидетельствует о желании поделиться Своей радостью с учениками: «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна» (Ин. 15: 11).

Радуются ангелы, радуются святые. О первом в Евангелии упоминает Сам Господь: «Так, говорю вам, бывает радость у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15: 10). «Радуйся, Радосте наша!»- с такими словами обращаемся мы в молитве к Пресвятой Богородице.

Христианская радость постоянно преследуется повседневностью. «Мы жили в очень старом ветхом здании, в крошечной квартирке, с кухней в один квадратный метр, туалетом, где мы должны были держать дверь открытой, чтобы иметь возможность сесть. Не было ни горячей воды, ни отопления..» [1, с.68]. Так описывает свой быт матушка Ульяна Шмеман, супруга известного православного богослова, проповеди которого на радио «Свобода» были своеобразным рупором православия в СССР. Молодым супругам Шмеман было от чего впасть в отчаяние – оторванные от своей Родины русские эмигранты, без денег, без своего дома, в оккупированном немцами Париже, тем не менее, были... счастливы. «Оглядываясь назад на эти годы жизни с маленькими детьми, без отопления и горячей воды, без денег с 15 числа каждого месяца, я вижу, как мы были бесконечно счастливы... Благодарность за каждое маленькое благословление - фунт сахара, подаренный другом, несколько карточек на дополнительную муку и пр.» [1, с.75]. И молодые женщины в те времена рожали детей, не задумываясь над финансовыми обстоятельствами, не собирались «пожить для себя». Интересно, выдержала бы современная молодежь такие испытания? Наши современные подростки удивительно психически уязвимы – отсюда и суициды (порой за компанию!) по нелепым до глупости причинам. У поколения тех, воспитанных в православии молодых людей, были другие и ценности, и радости. Современная молодежь воспитывается в потребительском обществе – радости можно приобрести, были бы деньги, и спектр их

безгранично широк – от полторачки пивасика до новенького внедорожника и т.п. Игромания, наркомания, сексомания - и вот уже радость превратилась в боль.

Глубокий смысл существования духовных и земных, плотских радостей раскрывает в своей «Исповеди» блаженный Августин: «Страсти кипели во мне, несчастном; увлеченный их бурным потоком, я оставил Тебя, я преступил все законы Твои и не ушел от бича Твоего; а кто из смертных ушел? Ты всегда был рядом, милосердный в жестокости, посыпавший горьким-горьким разочарованием все недозволенные радости мои, – да ищу радость, не знающую разочарования. Только в Тебе и мог бы я найти ее». Вообще богословский труд Августина хотя и считается академическим, но читается на одном дыхании. Есть такой необыкновенный период в духовной жизни человека, называется неофитство. Это когда человек вдруг открывает, что Бог (ура!) есть, и что Он меня любит (ура!!) и что все мои молитвы исполняются (ура!!!). В этот productначальный этап человек переживает своеобразный медовый месяц, и его прямо-таки носит над землей от благодати и радости. Если у вас такого периода не было или он оказался краткосрочным, не унывайте, все к лучшему и слава Богу. Так вот, «Исповедь» Августина прямо-таки наэлектризована радостью богооткрытия и богопознания.

В парижской Национальной библиотеке хранится необычная рукопись XVII века под номером 9202. Эту смятую бумажку с написанными на ней неровными буквами посмертно нашли вшитой в одежду Паскаля, великого французского математика и философа (да-да, это именно в его часть назван один из языков программирования). Так вот, на ней Паскаль взволнованно записал опыт своего богопознания: «Огонь. Уверенность, уверенность. Ощущение Его, радость, мир. <…> Радость, радость, слезы радости». И наверняка не случайно другой великий ученый, один из творцов учения об электричестве, Андре Мари Ампер попросил написать на своей могиле вместо хвалебной эпитафии многозначительную фразу «Наконец-то счастлив».

Будучи зеленым любопытным подростком, я впервые приехала в Жировичский монастырь. Тогда еще был жив местный старец отец Митрофаний, но уже очень болел и редко появлялся на людях. И вот его неожиданно вывез на инвалидной коляске какой-то семинарист: паломницы тут же шумно ринулись к старцу, окружили его плотным кольцом, жадно требуя благословления. Я ошеломленно стояла неподалеку и в одиночестве. А он поверх их склоненных голов взглянул на меня и персонально мне улыбнулся. Я тогда даже не знала, кто это, но столько родственного тепла и радости было в этой улыбке, что я тоже улыбнулась этому совершенно незнакомому человеку.

Однако есть в человеке одна, своего рода психологическая, аномалия – это злорадство. У соседа сдохла корова. Казалось бы, что мне за дело, а ведь тихая приятная радость копошится в душонке. Подобную эмоцию можно выразить меткой репликой: «Попался, сукин сын!» И со времен грехопадения Адама злорадство навязчиво сопутствует нам, паразитируя на помыслах. «Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны; о сем-то и молимся, о вашем совершенстве» – пишет апостол Павел (2.Кор.13:9). По-моему, четким градусником нашего духовного уровня можно считать то, как мы переживаем радость и удачу своего друга, потому что в несчастье мы все горазды сочувствовать.

В Библии есть четкий рубеж в отношениях Бога и человека. Вот Ветхий Завет - строгие заветы и суровые кары за их нарушения. Ветхий Завет так определяет положение человека в этом мире: «Все дни его – скорби, и его труды – беспокойство; даже и ночью его сердце не знает покоя. И это – суета!» (Эккл.2,23). И если верить тому, что «Книгу Экклезиаста» написал Соломон, мудрейший из мудрых, то как тут не взвыть от тоски и безысходности существования? Новый Завет открывает людям совершенно противоположную истину. Христианин свободен и любим. Свободен от страха смерти, любим Самим Творцом Вселенной, для Которого каждый человек принципиально важен и нужен. Даже если ты не лауреат Нобелевской премии, не возглавляешь список «Форбс», а просто одинокая бабушка, которая часами смотрит в окно. Но лучше всех постиг смысл Благой Вести святой Серафим Саровский, который всех приходящих к нему людей (наверняка с грустными лицами и своими тяжелыми проблемами) встречал одним и тем же приветствием: «Радость моя! Христос воскресе!»

СКОРО В "ПОКОЛЕНИИ":

рубрика "В глазах смотрящего"

площадка для суждений о литературе и искусстве

**...зямную сьцяжыну
завершы
раскаянным сэрцам,
найперш...
маленьні –
вышэй за вершы...
хай стане маленьнем –
верш!..**

інак Мікалай (Бембель)

Мнения, размышления, предложения и статьи на эту и другие темы присылайте на электронную почту редакции POKOLENIE-RED@TUT.BY Подключайтесь к обсуждению номера в нашей группе "Вконтакте" vk.com/pokolenie_by. Присоединяйтесь,Вы нам нужны.

"Поколение" православный молодёжный журнал
№ 2 (3) 2012

издаётся по благословению Высокопреосвященнейшего Артемия, архиепископа Гродненского и Волковысского

главный редактор:
иерей Антоний Семилет

выпускающий редактор:
Елена Бабич

редакционная коллегия:
Анастасия Авдей
Ольга Агапонова
Марина Блажиевская
Дмитрий Павлюкевич

Компьютерная вёрстка:
Елена Бабич

Корректор:
Елена Лапковская

Фотокорреспондент:
Игорь Жданович

Все авторы статей номера:
Анастасия Авдей
Елена Бабич
Марина Блажиевская
иерей Святослав Евтушик
Татьяна Лашук
Наталья Мосина
Дмитрий Павлюкевич
Мария Семенова
иерей Антоний Семилет.

В том числе использованы фото:
Анастасии Авдей, Елены Бабич, Екатерины Межевец, иерея Антония Семилета.

